

Звезда реалити-шоу
«Формула красоты»

Ирина Крусталева

название **Дульсинея
Тамбовская**

издательство

Ирина Хрусталева
Дульсинея Тамбовская

«ЭКСМО»

2007

Хрусталева И.

Дульсинея Тамбовская / И. Хрусталева — «Эксмо», 2007

ISBN 978-5-699-23029-7

Жила себе Лена и даже не подозревала, что беспутный папаша, которого она никогда не видела, не забыл о дочурке и оставил ей нехилое наследство. Да не что-нибудь, а сеть магазинов в Милане! Прихватив для храбрости подругу Светку, Лена отправилась принимать дела. В Италии девушек встретил роскошный особняк, предупредительная прислуга и... русская мафия, сходу предложившая перекупить магазины раз в двадцать дешевле их стоимости. А когда Лена решительно отказалась, в ее доме прогремел взрыв... Как же хрупким девушкам перехитрить мафию?

ISBN 978-5-699-23029-7

© Хрусталева И., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ирина Хрусталева Дульсинея Тамбовская

Глава 1

Аэропорт «Malpensa», как и все крупные аэропорты, был людным, оживленным и бес-
толковым. Все крутилось, вертелось, куда-то бежало и что-то громко кричало.

– Я сейчас точно в обморок свалюсь, – простонала Алена. – У меня голова кружится. Еще
от посадки не очухалась, а здесь, по-моему, даже хуже, чем в самолете. Почему они так суетятся
и кричат? Такое впечатление, что эти итальянцы, все без исключения, страдают тугоухостью, –
оглядываясь по сторонам, всю ворчала она, разговаривая то ли с подругой, то ли сама с собой.

– Поменьше внимания обращай. Просто итальянцы – слишком темпераментная нация, у
них все на эмоциях, – улыбнулась Светлана. – Пошли лучше багаж получать.

– Подожди, давай посидим немного, что-то мне нехорошо, – остановила подругу Алена
и в изнеможении присела в кресло. – Свет, вот скажи мне, пожалуйста, почему я впадаю в
такую панику при взлете и посадке самолетов? Это фобия, да? Это ведь ненормально, правда? –
спросила она.

– Успокойся ты, ради бога, многие люди страдают всевозможными фобиями, кстати,
боязнь летать на самолетах – самая распространенная, – ответила девушка.

– Как раз летать я не боюсь... ну, или почти не боюсь, – сморщила носик Алена. – На меня
ступор нападает только при взлете и посадке, и меня это страшно напрягает. Вдруг я больная?

– Не заморачивайся, никакая ты не больная. Да и летаешь самолетами не так часто, чтобы
беспокоиться по этому поводу. Зачем паниковать по пустякам? – пожала плечами Света. – Мы
уже, слава богу, на твердой земле, так что выбрось все из головы, пошли багаж получать, –
повторила она.

– Никуда он не денется, наш багаж, очередь рассосется, и пойдем, – отмахнулась Алена,
еще глубже угнездившись в кресле. – Ладно, предположим, что ты права и на это не стоит
обращать внимания, – продолжила она развивать тему о фобиях, нехотя согласившись с дово-
дами подруги. – Я тоже слышала, что очень многие испытывают что-то подобное. А то, что я
по поводу и без повода сваливаюсь в обморок, как барышня из девятнадцатого века, это тоже
считается нормальным? Нет, со мной явно что-то не в порядке. Может, мне к врачу обратиться,
как ты думаешь, Свет?

– Врач перед тобой, между прочим, – заметила та, ткнув пальчиком себе в грудь. – Или
меня тебе мало? Тоже мне, нашла время и место об этом вспоминать. Твои обмороки уже
как притча во языцех, мы к ним давно привыкли, и тебе пора. Последний раз говорю, пошли
багаж получать, барышня ты наша, – засмеялась она и, схватив подругу за руку, потащила ее
в сторону вертушки, где крутились вещи пассажиров, прибывших с этим рейсом.

Девушки простояли там двадцать минут, уже почти все пассажиры забрали свой багаж.
Светин чемодан они тоже давно получили, а вот вещей Алены все не было и не было.

– Да что же это такое? – простонала та. – Почему мне всегда везет больше всех, только с
обратной стороны? Вот где мои вещи, а? Вот где они? Наверняка потерялись или, того лучше,
улетели куда-нибудь к черту на рога, в Занзибар, к примеру.

– Лен, может, ты заткнешься на минуточку? – шикнула на подругу Светлана. – Никуда не
денется твой чемодан, сейчас приедет. Кому он на хрен нужен, да еще в Занзибаре? – хохотнула
она.

Девушки простояли еще минут пятнадцать, и, когда на вертушке не осталось уже ничего,
Светлана проговорила:

– Похоже, что ты оказалась права, твоих вещей нет. Пошли на контроль, там будем выяснять, куда подевался твой багаж.

– Издевательство какое-то, – проворчала Алена и поплелась следом за подругой. – Только со мной обычно происходит что-то невероятное. Я как чувствовала, не хотела сюда лететь, так и знала, что все пойдет наперекосяк, – не успокаивалась она.

– Лен, хватит ныть как маленькая, – одернула ее Светлана. – С тобой поэтому и происходят такие вещи, что ты любишь заранее все предопределять и планировать в черном свете. Бери пример с меня: когда бы у меня ни спросили, я отвечаю – все хорошо, все отлично и замечательно.

– Как я могу говорить, что все замечательно, когда ничего не замечательно, а шиворот-навыворот? – буркнула Алена, хмуро глядя себе под ноги. – Сейчас я им устрою небо в алмазах, мало им не покажется! Они обязаны следить за багажом пассажиров, а не ворон считать, – не успокаивалась она.

Девушки подошли на контроль, и когда Алена уже было открыла рот, чтобы возмутиться по полной программе, Светлана ее остановила.

– Лен, успокойся. Не советую идти на конфликт, лучше спроси обо всем культурно и с улыбкой, тогда и к тебе отнесутся соответственно, давно проверенный метод.

Алена прикрыла глаза, сосчитала до десяти, нацепила на лицо кислую улыбку и обратилась к девушке, которая стояла на контроле:

– Здравствуйте, мне неудобно вас беспокоить, но пропал мой багаж, и мне хотелось бы выяснить, куда он мог провали... подеваться? – спросила она по-английски.

Девушка очень дружелюбно отнеслась к проблеме пассажирки. Она сразу же куда-то позвонила, с кем-то поговорила и после этого успокоила Алену, пообещав, что в ближайшие пару часов обязательно выяснит, что случилось и куда подевались вещи.

– Вы можете пока пройти в наше кафе на втором этаже и посидеть там за чашечкой кофе. Кофе и пирожные, естественно, за счет компании, – предложила она, лучезарно улыбаясь. – А я за это время постараюсь сделать все, зависящее от меня.

– Ну, сидеть здесь еще два часа я не собираюсь, – сказала Алена. – Я оставлю вам номер моего мобильного телефона, как только найдется мой чемодан, позвоните, я приеду и заберу. Если это вас не затруднит, конечно?

Девушка, продолжая дружелюбно улыбаться, снова дала обещание, что постарается все выяснить как можно быстрее, а потом она обязательно позвонит. Поблагодарив за любезность, подружки двинулись к выходу практически налегке, не считая чемодана Светланы и дамской сумочки Алены. Девушки, уезжая из России в Италию, не стали брать с собой слишком много вещей, рассчитывая на то, что смогут все необходимое купить на месте.

– Пить ужасно хочется, – проговорила Света, вытирая пот со лба. – Пойдем, купим бутылку воды.

– Пошли, – нехотя согласилась Алена. – Я уже домой хочу, в Москву, – вздохнула она. – У меня предчувствие, что все здесь пойдет через одно неприличное место, раз началось с неприятностей.

– Поменьше каркай, – улыбнулась Светлана. – Все будет нормально. А вещи? Вещи – это ерунда, в аэропортах так часто бывает. Они обязательно найдутся.

– Да при чем здесь, найдутся или не найдутся? Я о самом факте говорю, – раздраженно проговорила Лена. – Не успели приехать, и сразу же началось... черт знает что. А что дальше будет?

– Нормально все будет, главное – не раскисать, – посоветовала Света.

– Я не раскисаю, я злюсь, – буркнула Алена. – Ну вот куда могли провалиться мои вещи, а? Почему именно моему чемодану приспичило пропасть? Моя мать права, планида у меня такая... несчастливая.

– Может, хватит уже ворчать? – улыбнулась Светлана. – И не стыдно тебе на свою планиду наговаривать? Какая же она у тебя несчастливая? На тебя такое счастье свалилось, а ты...

– Не в деньгах счастье, – отмахнулась девушка. – Поживем – увидим, во что мне это счастье выльется. Пока ничего хорошего я заметить не успела, если не считать того, что осталась совершенно без вещей.

Подруги прошли паспортный контроль и, выйдя в общий зал, сразу же попали в водоворот общей сутолоки.

– Терпеть не могу аэропорты и вокзалы, до чего здесь все бестолково, – снова проворчала Алена и, приподнявшись на цыпочки, старалась разглядеть, где находится выход на улицу.

– Вон, кажется, киоск, где воду продают, – сказала Светлана и, взяв подругу за руку, потащила ее в ту сторону. Девушки подошли к киоску, и Светлана увидела, что воду продают только за евро. Алена тем временем крутила головой, точно пропеллером, разглядывая разношерстную толпу народа, снующую по зданию аэропорта во всех направлениях.

– Лен, спроси, продают ли они здесь за доллары, а то на ценнике стоит цена в евро, – попросила Света. – Мы-то с тобой еще не меняли. Может, он английский язык понимает?

Увидев, что Алена не обратила на ее просьбу внимания, она раздраженно дернула ее за руку.

– Может, хватит по сторонам таращиться? Ты слышала, что я тебе сказала? Хочешь, чтобы я скончалась от жажды?

– Не кричи, я все слышу, – отмахнулась Алена. – Сейчас спрошу. – Она уже было открыла рот, чтобы выполнить просьбу подруги, как ее глаза округлились. – Светка, вон он, мой чемодан! – закричала она, показывая в сторону центрального выхода. – Его вон тот парень забрал. Нет, ты только посмотри, что творится! Кругом беспредел, даже в Италии! Не успела оглянуться – и нате вам, прямо из-под носа вещи умыкнули.

Алена со всех ног бросилась к молодому человеку, который катил тележку с багажом.

– Эй-эй, уважаемый, а куда это, интересно, вы увозите мой чемодан? – закричала она. – Остановитесь.

Парень не отреагировал на ее крик и совершенно спокойно продолжал свой путь. Алена прибавила скорость и в три прыжка оказалась рядом с ним.

– А ну стой, говорю! – рывкнула она и, схватив парня за плечо, резко развернула его в свою сторону. Она невольно залюбовалась мужественным лицом, но тут же взяла себя в руки и строго сдвинула бровки к переносице. Молодой человек посмотрел на странную девушку удивленными глазами и неуверенно улыбнулся.

– Чем могу помочь, сеньорита? – спросил он по-английски.

– Мне помогать не нужно, я как-нибудь со своим добром и сама управлюсь. Чемодан отдай, – строго ответила та тоже по-английски.

– Чемодан? – захопал красавец глазами. – А зачем вам мой чемодан?

– Тво-о-ой? – возмущенно воскликнула Лена. – Вот это наглость!

– Сорри, но я вас не понимаю, – смущенно и растерянно улыбнулся молодой человек.

– А что здесь понимать-то? Отдавай чемодан, вот и все понятие, – вздернула Лена носик.

– Ну, если он вам так нужен, то пожалуйста, берите, – пожал плечами парень, глядя на девушку веселыми глазами. – Только вряд ли вам подойдет то, что там лежит.

– А вот это уж совсем не ваше дело, – возмутилась та. – Не вам это носить, а мне.

С этими словами она спихнула сумку, которая лежала наверху, и сдернула с тележки чемодан. Молодой человек с интересом наблюдал за действиями девушки, ничего не говорил и лишь удивленно улыбался. Лена бросила на него взгляд, полный презрения, и потащила чемодан в сторону киоска, где оставалась Светлана.

– Ну и наглец, – ворчала она. – Уже и в чемодан успел заглянуть. Вздумал меня учить, что мне подойдет, а что не подойдет! Жаль, что мы в чужой стране, а то бы я тебе сейчас устроила разбор полетов.

Молодой человек продолжал стоять и смотреть на Алену немного растерянным и одновременно восхищенным взглядом.

– Ну и народ, – пропыхтела та, ставя чемодан на пол и вытирая пот со лба. – Глаз да глаз нужен. Стащил чужой чемодан, и еще улыбается! Если бы мы были не здесь, а в России, я бы его быстренько уpekла куда надо.

– Так это действительно твой чемодан? – удивленно спросила Света.

– А ты не видишь, что ли? – округлила глаза Алена. – Я же не идиотка, чтобы за чужим чемоданом сломя голову бежать? Вон, у него уголок стерт, я его ни с каким другим не перепутаю. Ну, блин, и страна, – снова возмутилась она. – Поехали быстрее отсюда, не хватало, чтобы еще что-нибудь произошло. С меня и этого вполне достаточно.

– Нужно было позвонить и сказать, чтобы нас встретили, – напомнила Света. – И никаких проблем бы не было.

– Встретят, только завтра, – буркнула Алена. – Ты же знаешь, какая ерунда с билетами получилась, мне неудобно было перезванивать. Да и забыла я, если честно, сама помнишь, в какой панике я была перед поездкой. Ничего, возьмем такси и прекрасно сами доедем, адрес у меня есть.

Девушки вышли из здания аэропорта, и к ним тут же подбежали несколько мужчин. Жгучие темпераментные брюнеты затараторили на своем быстром языке, почти одновременно размашисто жестикулируя. Подруги растерялись и стояли, замерев на месте, испуганно таращась на орущую толпу мужиков.

– Слушай, кажется, они нас приняли за проституток, – прошептала Светлана, ни слова не понимая из того, что они говорили. – Что делать будем?

– Может, полицейского позвать? – опасливо озираясь, спросила Алена. – А то увезут куда-нибудь, ограбят, да еще и прибьют. Пошли в здание аэропорта, подойдем к полицейскому и спросим, как вызвать такси.

В это время один из мужчин, самый маленький и шустрый, выхватил из рук Алены чемодан и тут же куда-то потащил его.

– Да что же это такое, черт побери! – топнула та ногой. – Мой чемодан что, медом намазан, что за него все хватаются? Эй, эй, любезный, ты куда? – закричала она и ринулась за ним. – Светка, кажется, нас конкретно решили ограбить. Наверняка это поделщик того красавца. Помоги мне его догнать, – на ходу выкрикнула она. – Милиция, помогите, грабят! – что есть силы заорала Алена.

Парень оглянулся и посмотрел на девушку удивленными глазами, когда на его голову обрушился удар дамской сумочкой. А сумочка была достаточно увесистой, потому что одной косметики там было килограмма два, не меньше.

– Что вы делаете, сеньорита? – недоуменно спросил он по-итальянски и при этом глупо улыбнулся. Чемодан плавно вывалился из его рук, а сам он начал нервно оглядываться по сторонам.

– Так-то лучше, – пропыхтела Алена, подхватывая с асфальта свои пожитки. – Знаем мы вас, наслышаны! У-у-у-у, мафия, – снова замахнулась она сумочкой на бедного коротышку. – На ходу подметки рвете! Не успеешь оглянуться, уже без всего осталась. Не получилось в аэропорту, так вы решили здесь повторить? А в нем, между прочим, мои самые хорошие вещи, – без остановки трещала она, грозно глядя на растерянного парня. – Можно сказать, все мое приданое. Чего уставился как баран на новые ворота? Иди давай подобра-поздорову, пока я тебя в милицию не сдала. Или в полицию, по-вашему.

– Полиция? Вы о чем, сеньорита? – ничего не понимая, кроме слова «полиция», пробормотал коротышка, и тут же заговорил быстро-быстро, естественно, по-итальянски: – Что я такого сделал? Я вам хотел помочь, отвезти до места, которое вы укажете, вон моя машина. Почему вы так ведете себя? Вы откуда приехали? Совсем ненормальная? – покрутил он пальцем у виска.

– Ду ю спик инглиш? – строго спросила Елена. – Прекрати немедленно тараторить как заведенный, у меня сейчас уши в трубочку свернутся. Говори по-человечески.

– Ленка, ты совсем уже с ума сошла? – зашипела ей на ухо Светлана, подоспевшая в это время к месту «разборки». – Разуй глаза, это же таксист, у него на груди значок. Он решил донести твой чемодан до машины, услужить, значит, а ты его – по голове... ненормальная.

– Да? А что же ты мне раньше не сказала? – прошипела та.

– Я сразу не обратила внимания, да и не успела ничего сообразить, тебя же как ветром за ним сдуло. Вон, кажется, его машина.

– Надо же, а я думала, он меня ограбить решил, – как ни в чем не бывало ответила Алена и тут же улыбнулась водителю. – Мы – рашен герлз, – продолжая растягивать рот в обворожительной улыбке, сказала она таксисту. – Итальяно – ноу, инглиш – йес. Понятно? А ты инглиш – йес? – ткнув остреньким ноготочком в грудь молодому итальянцу, спросила она. – Ду ю спик инглиш? – повторила она.

– Иди к черту, русская идиотка, – пробормотал на своем языке водитель и пошел к машине, держась за свой травмированный затылок.

– Идиото – это про нас? – удивленно глядя вслед коротышке, спросила Алена у Светы.

– Думаю, да, – усмехнулась та. – С тобой не соскучишься, подруга, – осуждающе покачала она головой. – Огреть человека по башке ни за что ни про что – на такое только ты способна.

– Нечего было мой чемодан трогать, – буркнула Алена.

– Помни, пожалуйста, моя дорогая, что мы с тобой в чужой стране, и здесь подобные номера просто так не проходят. Скажи спасибо этому парню, что он тебя в полицию не сдал.

– В полицию? Интересное дело, за что это меня в полицию? Почему он, не спросясь, чемодан из рук вырывает? Сам виноват, – встала в позу Лена. – Нужно было сначала объяснить, что он таксист, а потом и за вещи хвататься.

– Да-а, с тобой спорить – себе дороже, – вздохнула Светлана. – Пошли на стоянку быстрее, пока еще в какую-нибудь историю не попали, горе ты мое луковое. С такой горячей головой, как у тебя, это запросто.

Девушки торопливо направились к стоянке такси, чтобы взять машину. Светлана легко несла свой чемодан, вещей там было не так уж много, да и сама девушка отличалась настолько внушительными размерами, что чемоданчик казался крошечным в ее руках. Алена же с трудом тащила свой тяжелый чемодан, который при каждом шаге бился о ее бедро, и недовольно ворчала:

– Ты только посмотри на этих мужиков, стоят и пялятся, вместо того, чтобы помочь. Вот кто здесь идиото, они или я? Неужели не стыдно совсем смотреть на наши мучения и ничего не делать?

– Я лично не мучаюсь, – усмехнулась Светлана, приподняв в руке свой чемодан, точно перышко. – А тебе, между прочим, уже хотел один помочь, только ты его за это по макушке «отблагодарила». Я так думаю, что они приняли нас за ненормальных. Обрати внимание, с какой опаской на нас смотрят. Я совсем не удивлюсь, если нас никто не повезет.

– Черт, вот папенька удружил мне со своим наследством, – чертыхнулась Алена. – Мне ж теперь сколько времени придется в этой стране жить, пока со всем разберусь. Хорошо, хоть ты со мной, а то я бы сейчас развернула оглобли – и назад, в родную Россию. Не успели приехать, и уже столько проблем. Деньги – это, конечно, очень хорошо, но здоровье мне как-то дороже.

– Это ты сейчас так говоришь, а вот как искупаешься в роскоши, сразу по-другому заповишь, – засмеялась Света. – Ничего, Алена, прорвемся, где наша не пропадала. Ты только свой темперамент и бойцовский характер куда-нибудь подальше спрячь, хотя бы на то время, пока мы здесь. Осмотришься, привыкнешь, и все встанет на свои места.

– Я совсем не собираюсь привыкать, все формальности улажу, и домой, в Москву, – возразила Лена. – Что я здесь забыла?

Дело было в том, что Алена, совершенно неожиданно для себя, да и для всех, получила наследство от отца, которого она не видела больше двадцати лет. Он бросил их с матерью, когда девочке было всего три года, и пропал в неизвестном направлении. Когда Елена подросла, она, естественно, начала приставать к своей матери с расспросами, ей было интересно, кто был ее отец, что он за человек и почему ушел от них. Но Мария Михайловна очень не любила говорить о нем и всегда обходила эту тему, стараясь перевести разговор в другое русло. Если Алена становилась слишком настойчивой, мать сразу же сникала, на ее глаза наворачивались слезы, а руки начинали подрагивать. Видя, как мать нервничает, девочка вздыхала и оставляла ее в покое. Со временем, став более-менее взрослой, Лена совсем перестала интересоваться отцом, и лишь фамилия Рысь и отчество Васильевна говорили о том, что такой человек когда-то существовал в ее жизни. Можно даже сказать, принимал некоторое участие в ее появлении на свет. И вот, восемь месяцев тому назад, будучи достаточно богатым человеком, он заболел неизлечимой болезнью. Перед смертью вспомнил, что в России у него есть единственная дочь, и завещал ей все свое огромное состояние. Уже после его смерти душеприказчик миллионера поехал в Россию, разыскал законную наследницу оставленных миллионов, Елену Васильевну Рысь, и при свидетелях зачитал последнюю волю ее отца. Еще он отметил, что в законные права наследования она может вступить через шесть месяцев и для этого должна будет приехать в Италию, чтобы подписать документы. И вот Алена вместе со своей лучшей подругой Светланой Конюховой действительно приехала в Италию, в Милан, чтобы вступить наконец в законные права наследования. Она не хотела ехать, откровенно боялась этого вояжа, но в то же время понимала, что это необходимо. Правда, прежде чем девушка узнала об этом неожиданном огромном наследстве, с ней начали происходить очень странные вещи. Ей пришлось пройти через очень загадочные, порой даже жуткие, а иногда и смешные события. Кстати, Света тоже принимала в них непосредственное и весьма активное участие.¹

Девушки подошли к стоянке такси и остановились у одной из машин.

– Ду ю спик инглиш? – спросила Алена у водителя.

– Ноу, – мотнул головой молодой человек.

– Ноу? – растерялась девушка. – Черт, и как тут прикажешь с народом общаться? Нам бы до центра Милана, любезный, – кисло улыбнувшись, проговорила она. – Ми-ла-но, – по слогам произнесла Лена. – Ферштейн, дубина?

– А по мне – хоть до Мадрида, лишь бы платили, – хмыкнул тот. – Сама овца, – на чистом русском языке произнес молодой человек.

– Вы русский? – удивилась девушка, от неожиданности пропустив мимо ушей «овцу». – Вот здорово, – захлопала она в ладоши. – Господи, как же приятно увидеть русское лицо! Хотя на вид ты вполне сойдешь за итальянца.

– Это от загара, – тоже улыбнулся молодой человек. – А так я чистокровный русич.

– Ну, наконец-то, – облегченно вздохнула Светлана, услышав родную речь, с радостью глядя на молодого человека. – Ты откуда родом, приятель?

– Я-то? Из Питера, – снова улыбнулся тот. – А вы откуда?

– Мы москвички, – ответила девушка. – Приехали по делам моей подруги. А ты как здесь? Смотрю, такси у тебя. Эмигрант, что ли, раз работаешь?

¹ Читайте об этом в романе И. Хрусталева «Похождения шустрого покойника».

– Да, работаю, но только я не эмигрант. Вот, приехал к другу в гости и застрял здесь. Уже второй год баранку кручу, а еще в ночном клубе вышибалой подрабатываю. Как только заработаю немного, сразу же свалю отсюда.

– Ни фиги себе работенка – и днем, и ночью. А спишь когда? – хлопнула ресницами Лена.

– Какой сон, девушка? Здесь спать некогда, успевай только поворачиваться, одно жилье столько стоит – мама, не балуй. В такси я работаю через день, а в клубе через ночь, так что все в порядке, успеваю.

– Тебя как зовут? – поинтересовалась Елена.

– Сергеем.

– Вот что, Сережа, мы только что приехали, ничего и никого здесь не знаем, сейчас чуть в историю не попали – нарочно не придумаешь. Успеть нужно много, даже не знаю, с чего начинать. Нам нужен молодой, сильный и надежный человек. Не хочешь подработать?

– Смотря какая работа, – неопределенно ответил тот и бросил на стройную фигурку девушки лукавый взгляд. – Если...

– Даже не мечтай, – усмехнулась Алена, прекрасно поняв, куда он клонит. – Побудь нашим личным водителем пару недель... или месяц. Только мне нужно не через день, а ежедневно.

– А сколько будешь платить? – тут же перешел на деловой тон парень.

– Сколько ты в день зарабатываешь?

– По-разному бывает, – пожал Сергей плечами. – Когда как.

– Максимум.

– Ну-у-у, девяносто, иногда сто, а уж в самый хороший день и сто двадцать бывает. Здесь конкуренция сумасшедшая, трудно копеечка достается, – пожал плечами молодой человек.

– Долларов или евро?

– Скажешь тоже, – усмехнулся Сергей. – Стал бы я торчать здесь за баксы, они ж падают! Евро, моя хорошая, евро. Доллар здесь почти не котируется с недавнего времени.

– Прямо как у нас в России, – улыбнулась Лена. – Доллар падает, все на евро переходят, а вообще-то народ стал больше рублю доверять, он у нас теперь уже не совсем деревянный. Итак, ты сейчас зарабатываешь в среднем сто евро в день, я правильно тебя поняла?

– Нет, в среднем поменьше получается, я на такси через день езжу, а в клубе за ночь сорок платят. И отдыхать надо хоть иногда, – честно признался Сергей. – Если раскидать на тридцать дней, то полтинник выходит. Вот и считай: триста за квартиру отдай – мы с одним парнем на двоих снимаем, кушать тоже нужно, из одежды что-то купить, да и по мелочам много уходит. Мыло, зубная паста, стиральный порошок, гель для бритья и тому подобное.

– Значит, практически ничего не остается? – с жалостью спросила Светлана.

– Остается, но мало, – согласился Сергей. – Стараюсь экономить, чтобы побыстрее накопить, только не всегда получается. Недавно зуб у меня заболел, и пятьсот евро как корова языком слизала. Сначала терпел, думал, пройдет, содой полоскал, анальгин пачками жрал, да где там, – безнадежно махнул он рукой. – Как три ночи не поспал, на четвертый день подхватился – и бегом к стоматологу. Здесь, чтобы все зубы вылечить, такие бабки нужны – обалдеешь.

– Если согласишься на мое предложение, будешь получать двести евро, а если понадобится мужская сила – за это отдельная плата, – не торгуясь, произнесла Алена.

– Мужская... в каком смысле? – снова хохотнул парень.

– Не в том, в каком ты подумал, Сережа, – засмеялась Алена. – Я имею в виду, когда нужно будет нас защитить, если вдруг приставать будут. Я смотрю, здесь мужиков, как грязи, а женщин не так уж и много.

– Женщин здесь достаточно, просто вы еще нигде не были, кроме аэропорта. А насчет того, что будут приставать – не волнуйся. Здесь это не принято, итальянцы очень дружелюбный

народ, так что переживать по этому поводу нет причины, – улыбнулся Сергей. – Если не будете ходить куда не нужно, никто и никогда к вам не пристанет.

– А куда не нужно? – насторожилась девушка.

– Садитесь в машину, по дороге расскажу, – усмехнулся Сергей.

– Ну, так ты согласен подработать или нет? Ты не ответил, – снова спросила Алена.

– Отчего ж не поработать, да еще за двести евро в день? – пожал плечами тот. – Я здесь и застрял для того, чтобы зарабатывать.

– Не за день, а за сутки, – поправила его Алена. – Ты должен быть готов приехать к нам по первому требованию, в любое время суток.

– Хорошо, за сутки, – покладисто согласился молодой человек. – С удовольствием поработаю, я не дурак, чтобы отказывать, да еще таким девчонкам. Только нужно будет со сменщиком договориться, чтобы он в любой момент мог меня подменить. За это, конечно, ему тоже отстегивать придется, но с двухсот евро – я готов, – засмеялся он. – Если, конечно, вы, девчонки, пургу не гоните и не шутите со мной.

– Какая пурга? Какие шутки, Сергей? – возмутилась Алена. – Мы что, похожи на людей, которые могут обмануть?

– Да вроде не похожи, – неопределенно пожал плечами молодой человек. – А там – кто вас знает? – снова засмеялся он.

– Не переживай, – заверила его новоиспеченная наследница. – Сейчас приедем на место, сам посмотришь, что к чему. Правда, я пока и сама не знаю, что там как, и вообще... – тяжело вздохнула она. – Здесь все для нас пока чужое. Нам действительно нужен нормальный, надежный человек, чтобы... короче, у нас должна быть защита. Ну, договорились?

– О'кей, договорились, только хочу сразу же предупредить, – проговорил Сергей. – Если мне придется действительно быть вашим телохранителем и вступать в драки, лечение синяков и ссадин – за ваш счет. Ну, а уж если травма будет, это вообще отдельный разговор, – снова перешел он на деловой тон. – Здесь медицина такая дорогая, что без штанов можно остаться, если страховки нет. А откуда у меня страховка, если я живу почти на птичьих правах?

– Нет проблем, за этим дело не станет. Синяки и ссадины Светка очень хорошо лечить умеет, она у нас медик, – засмеялась Алена. – А до травмы, думаю, дело не дойдет.

– А вдруг?

– Ну, если уж дойдет, оплачу все издержки медицинского обслуживания плюс моральный ущерб, – согласилась Алена.

– Тогда по рукам, – улыбнулся Сергей.

– Вот и ладушки, – облегченно вздохнула девушка. – Хоть одна проблема решена, а то я вообще не представляла, как мы будем здесь по чужому городу передвигаться, даже языка не зная. Я владею только английским, а Светка и его не знает.

– Английским здесь многие владеют, во всяком случае в отелях, больших магазинах и всех местах, которые относятся к сфере обслуживания, – дал информацию молодой человек.

– Ты-то вот не знаешь, а тоже в сфере обслуживания, – смеясь, напомнила Алена.

– Зато я итальянский освоил на все сто процентов, он мне почти родным стал. Так что английский мне знать такой уж крайней необходимости нет. Кое-какие слова знаю, конечно, в рамках школьной программы, – засмеялся Сергей. – А больше мне и не надо. Я всего лишь таксист, мне достаточно адрес знать, куда клиента доставить, а разговаривать с ним совсем необязательно. Во всяком случае жалоб пока не было, тьфу-тьфу, чтоб не сглазить, – сплюнул он через левое плечо. – А на итальянском я уже свободно болтаю, жизнь заставила быстро научиться, – повторил он. – И вы быстро научитесь, он не такой трудный, как может показаться на первый взгляд.

– Поживем – увидим. Ты город хорошо знаешь? – поинтересовалась Лена.

– Как свою ладошку, я ж таксист, – хмыкнул Сергей. – Как бы я работал, если бы не знал здесь каждый переулок? Между прочим, мог бы спокойно еще и экскурсоводом подрабатывать, только времени нет, да и не возьмет никто, – засмеялся он. – Так что, девчонки, доставлю в лучшем виде, куда только пожелаете.

– Отлично, – кивнула девушка. – Кажется, колесо фортуны завертелось наконец в нужную сторону. Сережа, отвези нас вот по этому адресу, а потом сообразим, что к чему, – велела Лена и подала парню листок, на котором был написан адрес.

– Ничего себе! – присвистнул тот. – Это же элитный район города, только для богатых. Вам точно туда, девчонки? – недоверчиво поинтересовался молодой человек. – Вы ничего не перепутали?

– Туда, туда, поехали, – тяжело вздохнула Лена. – Ничего мы не перепутали. Вот и посмотрим, как богатые живут и что это за район такой.

Девушки уселись на заднем сиденье, и Сергей тронул машину с места. Дорога до города, а именно до того района, который был указан в записке, прошла за веселым разговором. Никто из них не заметил, что за ними на некотором расстоянии, стараясь не отставать и не потерять их из виду, едет «Мерседес». Он припарковался недалеко от ворот дома, у которого остановилось такси. Сергей вышел из машины, подошел к воротам и что-то сказал в переговорное устройство. Мужчина, сидевший за рулем «Мерседеса», внимательно наблюдал за происходящим.

Сергей вернулся и, наклонившись к окну, проговорил:

– Там охранник спрашивает, кто приехал, а я даже не знаю, что ему сказать: кроме ваших имен, мне ничего не известно.

– Скажите, пожалуйста, какие здесь все бдительные! – фыркнула Алена и торопливо выскочила из машины. – Неужели не видно, что мы совершенно не похожи на бандитов? Забаррикадировались, да еще и законную хозяйку не желают пускать! Ну, держитесь, я вам покажу, как нужно гостей встречать, – ворчала она, направляясь к воротам.

– И как долго прикажете мне стоять у порога своего собственного дома? – рывкнула она в переговорное устройство, едва успев подойти к воротам. Причем на чистом русском языке. – А ну, открывайте немедленно, я устала с дороги!

– Представьтесь, будьте так любезны, – проговорил бесстрастный мужской голос.

– Сереж, ты не можешь перевести, что этот болван сказал? – начиная пылать праведным гневом, обратилась девушка к водителю.

– Он попросил тебя представиться, – перевел молодой человек, уже с неподдельным интересом поглядывая на Алену.

– Рысь Елена Васильевна, этого вам достаточно?

– Добро пожаловать домой, сеньорита, – проговорил все тот же голос, и ворота начали плавно распахиваться.

– Так-то лучше, – проворчала Елена и направилась к машине. Сергей завел автомобиль, миновал ворота и поехал по подъездной дороге к большому дому, который виднелся из-за густой поросли деревьев.

– Ничего себе особнячок, – присвистнул молодой человек, увидев огромное строение. – Ты что, в самом деле хозяйка всего этого? – недоверчиво спросил он у Алены.

– Да, так уж случилось, – пожала та плечами, во все глаза разглядывая дом. – Неужели нам здесь придется жить? – прошептала она и с удивлением посмотрела на Свету.

– Да уж, действительно... – ошарашенно пробормотала та.

Хозяин «Мерседеса» все это время сидел за рулем своего автомобиля и продолжал внимательно наблюдать за происходящим. Он решил дожидаться, когда водитель такси будет выезжать обратно, остановить его и задать несколько вопросов, ответы на которые хотел бы получить. Ждать ему пришлось не очень долго, через двадцать минут такси показалось на дорожке, ведущей к воротам. Человек из «Мерседеса» уже хотел выйти и остановить его для разговора,

но в последний момент передумал. «Думаю, не стоит с ним разговаривать здесь, лучше сделать это в другом месте», – решил он и, повернув ключ в замке зажигания, тронул свою машину следом за такси.

Глава 2

– Мы так рады вас видеть, сеньорита Елена, – улыбаясь «шоколадной» улыбкой, говорила представительная мадам лет сорока с небольшим хвостиком волос на затылке. Она довольно хорошо разговаривала на русском языке, правда, с легким акцентом. Женщина была задрапирована в строгий костюм, глаза прятались за очками с дымчатыми стеклами. – Мы вас ждали завтра, а сегодня... такая неожиданность. Почему вы не позвонили? Я бы обязательно послала за вами машину. Как вы доехали из аэропорта?

– Нормально доехали, на такси. А насчет того, что на день раньше приехали, так с билетами небольшое недоразумение произошло, – беспечно махнула рукой Алена. – Я их по телефону заказывала, как раз на шестнадцатое число, а диспетчер, видно, не расслышала. Мне привезли их прямо на дом, и оказалось, что вылет пятнадцатого. Хорошо, что я догадалась вообще в них заглянуть, а то неизвестно, чем бы все закончилось, – широко улыбаясь, рассказывала она. – А вы кто? Случайно, не родственница моего отца?

– Нет, я не родственница. Я домоправительница, меня зовут Мадлен, – представилась женщина с легким наклоном головы.

– Очень приятно познакомиться, Мадлен, – улыбнулась Лена. – А это моя лучшая подруга, Светлана, прошу любить и жаловать, – представила она девушку.

Мадлен снова слегка склонила голову в сторону Светланы и тут же произнесла:

– Пойдемте, я покажу вам ваши комнаты. Там все приготовлено для вас, сеньорита Елена. Комната вашей подруги будет рядом.

– Мадлен, у меня к вам просьба, – обратилась Алена к женщине.

– Я вся внимание, сеньорита.

– Не нужно называть меня сеньорита, это как-то непривычно, – пожала девушка плечами и смущенно улыбнулась. – Зовите просто по имени.

– Как прикажете, сеньорита.

Лена переглянулась с подругой, закатила глаза под лоб, но говорить больше ничего не стала. Спрятав улыбки, девушки покорно пошли за домоправительницей на второй этаж. После того как они ознакомились со своими спальнями, Мадлен повела их по всему дому, показывая планировку и внутреннее убранство.

– Ничего себе папочка жировал! Сразу видно, ни в чем себе не отказывал мой родитель, – удивленно прошептала Алена на ухо подруге, чтобы ее не слышала Мадлен. – Думаю, первое время, без сопровождения и без привычки, придется здесь поплутать.

Больше часа девушки обходили и разглядывали большой, шикарно обставленный дом, общей площадью в тысячу двести квадратных метров. Кроме него, имелся еще огромный участок с бассейном, конюшней, кортом для тенниса, прогулочной аллеей и даже полем для мини-гольфа. В конюшне стояла четверка великолепных породистых скакунов. Сразу же за домом располагался патио, очень уютный уголок с фонтанчиком, беседкой, где стоял большой круглый стол, и с изгородью, которую обвивали лозы с гроздьями винограда. У самого дома имелся просторный гараж на четыре автомобиля. Сейчас там стояли только три шикарные машины разных марок. Как сказала Мадлен, на четвертой слуги поехали в магазин, чтобы пополнить запасы в доме.

– Мы вас ждали только завтра, поэтому я распорядилась, чтобы закупили все необходимое для праздничного ужина, – объяснила она. – Но вы не волнуйтесь, наш повар Пьер все успеет, и сегодня праздничный ужин обязательно будет.

– Не нужно беспокоиться. Мадлен, совсем необязательно устраивать праздник из-за нашего приезда, – улыбнулась Алена. – Мы вполне обойдемся обычным ужином.

– Как скажете, сеньорита, – как всегда сдержанно, ответила та.

Когда очередь дошла до осмотра конюшен, домоправительница очень подробно рассказала обо всех ее обитателях.

– Хозяин очень любил своих коней и часто сам ухаживал за ними, – начала объяснять она. – Вот этот, Гамлет, золотой призер международных соревнований, – остановилась она рядом со стойлом, в котором нетерпеливо гарцевал вороной красавец. – Видите, как он заволновался? Наверное, думает, что сейчас его выведут на прогулку. Потерпи немного, Гамлет, придет Хуанитто и выведет тебя, – ласково сказала она и погладила коня по черной морде. – А это Гром, самый резвый среди всех, – показала Мадлен на огненно-рыжего скакуна. – Хозяин никому не разрешал на него садиться, он мог запросто с себя сбросить и поранить человека. Он слушался только его и Хуанитто, это наш конюх. Вот эту белоснежную красотку зовут Мечта, хозяин ее держал для потомства. Собирался уже в этом году впустить к ней Гамлета, да не успел, – грустно добавила она. – И последний конь, Юпитер, он еще молодой, двухлеток, хозяин говорил, что это будущий фаворит. Теперь все они ваши, сеньорита, – отметила домоправительница. – Вы любите лошадей?

– Понятия не имею, – пожала Алена плечами, во все глаза таращась на коней. – А если честно, я их до смерти боюсь.

– Значит, продадите, – вздохнула Мадлен. – Пройдемте дальше, я покажу вам участок.

Они осматривали владения еще минут сорок и порядком притомились. Как только экскурсия закончилась, девушки извинились перед домоправительницей и сказали, что хотят немного отдохнуть после полета.

– Ужин подается обычно в семь часов, – проговорила Мадлен и, слегка кивнув головой, грациозно уплыла на половину прислуги.

– И что отец здесь делал один? – недоуменно пожала Алена плечами, когда девушки вошли в ее комнату. – Ведь и заблудиться недолго в таких-то апартаментах. И зачем столько комнат?

– А почему ты думаешь, что он жил здесь один? – пожала Светлана плечами. – Может, у него семья была?

– Если бы у него была семья, не думаю, что он оставил бы мне свое состояние, – возразила Лена. – Он ни разу не вспомнил о нас с матерью за все эти годы и при наличии семьи... сомневаюсь, что вспомнил бы и перед смертью.

– Мало ли какими могли быть обстоятельства? Ведь ты же пока ничего не знаешь о нем.

– Какими бы они ни были, это совсем его не оправдывает. За столько лет мог хотя бы поинтересоваться, как я живу, что делаю, как расту, и вообще... может, я уже умерла давно?

– Лен, ты сама говорила, что твоя мать никогда не рассказывала тебе о причине развода, – напомнила Света. – А у кого-то другого ты не пыталась узнать. Вдруг окажется, что твой отец вовсе и не виноват? Ты же совсем ничего не знаешь о нем, – вновь повторила она.

– Может, ты и права, – нехотя согласилась Алена. – Я пробовала поговорить об отце с тем человеком, который приезжал в Россию, чтобы огласить завещание, только он ничего не мог мне рассказать. Ты же помнишь, я тебе говорила об этом? Он сказал мне тогда, что он всего лишь помощник поверенного отца, поэтому практически ничего не знает.

– Думаю, что, находясь здесь, у тебя будет возможность узнать о своем отце все. Он прожил в Италии много лет, наверняка имел друзей, которые его хорошо знали.

– Очень надеюсь на это, – ответила Алена.

Она вновь обвела взглядом большую комнату и вздохнула:

– Как он здесь жил? О чем думал? Чем занимался? Здесь же сдохнуть можно одному, в таком количестве комнат, – пришла к неожиданному выводу она.

– Ну, судя по тем миллионам, которые тебе оставил твой отец, видно, что он был далеко не последней величиной в бизнесе, – проговорила Светлана. – А это значит, что ему приходилось организовывать какие-то приемы, встречи. Вот для этого и нужна большая площадь.

И потом, престиж, имидж, эти «атрибуты» везде и во всем должны сопровождать делового человека. А твой отец был деловым человеком, в этом я ничуть не сомневаюсь. Создать сеть супермаркетов, да еще в чужой стране, для этого нужно иметь неординарный характер, огромную силу воли и упорство. Я думаю, тебе стоит гордиться своим отцом.

– Во-первых, не супермаркетов, а супермеркато, здесь это именно так называется, – поправила подругу Алена. – А насчет того, чтобы им гордиться... это ты, по-моему, погорячилась, подруга, – хмыкнула она.

– Как ни крути, а на смертном одре он все же вспомнил именно о тебе, – не сдалась та. – А перед смертью обычно вспоминают самых дорогих и любимых людей.

– Свет, не вышибай из меня слезу, все равно не получится, – отмахнулась Алена. – В одном ты права: я ничего не знаю о своем отце, но то, что он бросил нас с матерью на произвол судьбы, когда нам жрать было нечего, этот факт мне хорошо известен. А миллионы, которые он мне оставил... Наверное, откупиться за свою подлость решил. Только я все равно никогда не смогу ему простить предательства.

– Если ты так думаешь, зачем же тогда приехала сюда за этими миллионами? – усмехнулась Светлана. – Отказалась бы, если такая гордая.

– Счас, разбежалась, – фыркнула Алена. – Я что, похожа на идиотку? Кто же от таких денег отказывается? Я же сказала, что простить его не смогу, а наследницей быть – это всегда пожалуйста, – захохотала она. – Должна же быть хоть какая-то компенсация за мое трудное детство?

– Хоть? – хмыкнула Света. – Если бы на меня свалилось такое «хоть», я бы, наверное, с ума сошла от счастья.

– Какая же ты меркантильная особа, оказывается, Светлана Викторовна, – шутливо сморщила носик Алена. – А деньги – это зло, они портят человека.

– Посмотрим, посмотрим, как они будут портить тебя, подружка. Мне будет весьма интересно понаблюдать за этим процессом, – засмеялась Света.

– Меня они вряд ли испортят, – махнула Алена рукой. – Вроде скупостью и жадностью я никогда не страдала. А вот то, что они дадут мне полную свободу, от этого я заранее балдею, – мечтательно прикрыла она глаза. – Представляешь, Светка? Покупай что душа пожелает, езжай куда хочешь, хоть в Америку, хоть в Австралию, и везде тебе рады!

– Не тебе, дурочка, а твоему банковскому счету, – усмехнулась Светлана.

– Пусть так, но ведь обладательницей этого счета являюсь я, Елена Васильевна Рысь. А это значит, что все мне будут угождать, улыбаться, исполнять любые желания. Разве не кайф? – весело засмеялась девушка.

– Кайф, – согласилась Света. – Слушай, я что-то проголодалась, – заметила она. – Мадлен сказала, что ужин будет только в семь часов. До семи я точно скончаюсь от голода. Где бы нам с тобой перекусить?

– Сейчас сообразим, я тоже есть хочу, – тут же подхватила идею подруги Лена. – Перед тем как ехать сюда, я в Интернете все вверх ногами перевернула, собирая информацию о Милане. Мы посмотрим по карте, где находится Autogrill, я слышала, что там замечательно можно пообедать, вкусно и не очень дорого. Самое лучшее место на Corso Europa. Приходишь, берешь поднос и набираешь все, чего душа пожелает, там более трехсот наименований разнообразной еды. Очень удобно, особенно для такой хорошей хозяйки, как я, например. Ты же знаешь, как я не люблю готовить, – засмеялась она. – Вот, кажется, нашла, – тыча пальцем в карту, радостно сообщила Лена. – Это совсем недалеко отсюда. Карту мы с собой возьмем на всякий случай, чтобы спросить у кого-нибудь, если вдруг заблудимся. Только переодеться нужно, не идти же в том, в чем мы столько времени в дороге болтались, то в самолете, то в машине.

Девушка тут же бросилась к своему чемодану, который стоял рядом со шкафом, и, подхватив его, плюхнула на кровать.

– Сейчас надену легенькие капри и топик.

Алена раскрыла чемодан и уставилась на то, что там лежало, широко раскрытыми глазами.

– Что за хрень? – наконец выговорила она. – Свет, посмотри, что это такое? – позвала она подругу. Та подошла к кровати, заглянула в чемодан и мгновение спустя громко расхохоталась.

– Что это с тобой? – нахмурилась Лена. – Я, между прочим, ничего смешного здесь не вижу.

– Разве? А вот это? – продолжала веселиться Светлана и, подхватив мужские плавки, покачала ими перед носом подруги.

– Но откуда все это барахло в моем чемодане? – топнула Лена ногой, вытаскивая на свет божий мужские рубашки, галстуки и носки.

– Не догадываешься? – хмыкнула Света. – Ты же сама отобрала этот чемодан у парня в аэропорту.

– Мама дорогая! – ахнула Алена. – Так, значит, я его чемодан забрала?

– Ну, судя по этим вещам, так оно и есть, – пожала Светлана плечами.

– А где же тогда мой чемодан? – растерянно пробормотала она. – Ты только посмотри, точная копия моего.

– Можно подумать, что он у тебя был сделан по особому заказу, в единственном экземпляре, – фыркнула Светлана. – Таких чемоданов тысячи, если не миллионы.

– А стертый уголок? Ты посмотри, посмотри, совсем как у моего, прямо мистика какая-то.

– Случайное совпадение, – ответила девушка. – Надо же, действительно мистика, нарочно не придумаешь, – усмехнулась она. – И цвет, и размер, и ремешки с замками, и даже стертый уголок. У тебя, кстати, тоже левый был стерт?

– Не-е-ет, – замотала Алена головой. – У меня правый. А здесь... о боже, – простонала она. – Как я могла не заметить этого в аэропорту? Свет, выходит, что я отобрала у человека его вещи? А почему же он мне ничего не сказал? Ведь он совершенно спокойно разрешил мне забрать чемодан. Господи, какой же идиоткой я себя чувствую, – ахнула Алена. – Ты представляешь, он ведь меня предупреждал, что мне вряд ли подойдет то, что здесь лежит.

– Как это? – не поняла Света.

– Ну, я к нему подбежала – отдай чемодан, говорю, а он так спокойно отвечает: «Ну, если он вам так нужен, то пожалуйста, забирайте. Только вряд ли вам подойдет то, что там лежит». Свет, ты представляешь, что он обо мне подумал? Наверняка принял меня за ненормальную, – схватившись за пылающие щеки, прошептала Алена.

– Ну, уж прям и за ненормальную? – хохотнула та. – Хотя... все может быть, ты в тот момент... ну очень странно выглядела.

– Представляешь, он даже возражать не стал, отдал чемодан сразу, причем с улыбкой, – не обратила Лена внимания на шпильку подруги. – Даже вещами своими пожертвовал, лишь бы со мной не связываться. Ясное дело, за кого он меня принял. И что же нам теперь делать? Как вернуть его? – без остановки трещала она. – Свет, что делать?

– Понятия не имею, – развела руками та.

– Ну, елки зеленые, что же это такое со мной происходит? Не одно, так другое, – взывала девушка. – Не успела приехать в чужую страну, и уже началось! Света-а-а, что делать? – вновь проныла она. – У меня же в моем чемодане все вещи. Во что мне теперь переодеваться?

– Ты же оставила свой телефон служащей аэропорта, как только твой чемодан отыщется, тебе позвонят, – напомнила та.

– Ну да, я совсем забыла. А как же этот вернуть? – кивнула Лена головой в сторону мужских вещей.

– Сейчас посмотрим, может, здесь какие-нибудь документы есть, – ответила Светлана и начала обследовать внутренние кармашки чемодана.

– Какой ужас, какой кошмар, – шептала Алена, наблюдая за манипуляциями подруги. – Ну, нашла что-нибудь? – нетерпеливо подпрыгивая на месте, спросила она.

– Я прям удивляюсь, как он так спокойно тебе свои вещи отдал? Неужели действительно даже и возражать не пытался? – удивленно бормотала та, продолжая залезать во все щели чемодана. – Может, действительно подумал, что ты того?

– А я тебе о чем говорю, – буркнула Алена. – Стыд-то какой!

– Не бери в голову, ты его видела в первый и в последний раз. Какая разница, за кого он тебя принял?

– Ты не представляешь, какой это мачо, – закатила глаза Алена, вспоминая мужественное, красивое лицо молодого человека. – Честно тебе скажу, я остолбенела, когда увидела его. Если бы не мой чемодан...

– Не твой, а его чемодан, – усмехнувшись, напомнила Светлана.

– Какая теперь разница? – отмахнулась Лена. – Видела я его действительно в первый раз... но теперь надеюсь, что не в последний, – хитро посмотрела на подругу она.

– Он что, назначил тебе свидание? – хихикнула та. – Прикольно было бы. Ты его, можно сказать, грабишь среди бела дня, а он тебе: «А не поужинать ли нам сегодня вечером?..»

– Хватит смеяться, Светка, – улыбнулась Лена. – Я тебе, можно сказать, свою душу наизнанку, а ты... Никакого свидания, естественно, он мне не назначал, а вот я ему вполне могу назначить.

– Как это?

– Да очень просто, – засмеялась девушка. – Чемодан-то вернуть необходимо? Сам он к своему хозяину не побежит, значит, его нужно будет ему отвезти. Вот тебе и свидание. Ну, что ты там возишься? Нашла что-нибудь или нет? – снова нетерпеливо спросила она.

– Вот, кажется, что-то есть, – обрадованно произнесла Светлана и вытащила с самого низа конверт со стопкой визитных карточек.

– Что там? – спросила Алена, подскочив к подруге. – Дай посмотреть.

– Джон Смит, адвокат. Здесь номер телефона есть, – проговорила Светлана. – Очень хорошо, прямо сейчас и позвоним.

– А вдруг это не его визитки?

– Зачем гадать, его, не его, позвоним и сразу узнаем.

– Как узнаем? Он скажет: «Да, я адвокат, Джон Смит, с кем имею честь говорить?» И что я ему скажу? По телефону я же не могу увидеть, тот это парень или не тот.

– Лен, ты меня удивляешь, – всплеснула Света руками. – Где-то ты умная баба, а где-то дуб дубом.

– Сама такая, – проворчала та. – И нечего меня обзывать. Лучше скажи, как бы ты поступила на моем месте.

– Все очень просто: тебе нужно спросить, был ли этот самый Джон Смит сегодня в аэропорту, а дальше дело техники.

– Да, действительно, очень просто, – согласилась Лена. – Посмотри, там еще и адрес есть, – подсказала она.

– Да, есть.

– Звонить не будем, лучше сразу же поедем, – тут же решила Лена и начала торопливо запихивать вещи в чемодан.

– Погоди, куда ехать-то?

– Как куда? К этому адвокату.

– А вдруг это не он, сама же только что об этом сказала.

– Если в чемодане человека лежат чьи-то визитки, значит, они должны быть знакомы. В конце концов, спросим и сразу же узнаем. Но я все же надеюсь, что это именно тот человек. Нет, я уверена, что это именно он, едем. Нужно сегодня же чемодан вернуть, извиниться в конце концов. Господи, как неудобно получилось, я ведь его за вора приняла, – сетовала Алена, продолжая как попало запихивать вещи в чемодан. – А в результате сама ограбила человека, да еще и адвоката. Нет, нужно срочно к нему ехать и отдавать пожитки, не дай бог, он еще вздумает на меня в полицию заявить. О боже, – округлила она глаза. – А вдруг и правда? Светка, быстрее поехали!

– Успокойся ты, ради бога, – нахмурилась та. – Какая полиция, что ты несешь? Откуда он знает, на кого заявлять?

– Да? А, ну да, я как-то об этом не подумала, – пробормотала Лена. – Но все равно, чем быстрее мы от этих вещей избавимся, тем лучше. Собирайся, поехали, – велела она.

– Давай тогда Сергею позвоним, чтобы он отвез нас, – предложила Света. – Не хватало еще в какую-нибудь историю попасть с чужим водителем да с чужими вещами... да в чужом городе.

– Про страну забыла, – засмеялась Алена. – Она тоже чужая.

– Во-во, и страна тоже чужая, – кивнула Света. – Так что давай, звони Сергею, пусть приезжает сюда.

– Да, ты совершенно права, он и город хорошо знает, и с итальянским языком у него вроде все в порядке, с ним мы не заблудимся, – согласилась с подругой Алена.

Она вытащила из кармана брючек листок, на котором совсем недавно записала номер мобильного телефона молодого человека и, взяв трубку, начала набирать цифры.

– Обалдеть можно, с чего наше с тобой путешествие начинается, – проворчала она. – То одно, то другое. Не успели приехать – и нате вам, сплошные неприятности. Мой багаж пропал, человека обчистила, можно сказать, до трусов, – бросила она хмурый взгляд на разбросанные предметы мужского туалета. – Ладно бы, хоть женские вещи были, а то галстуки да плавки. Мне даже переодеться не во что, нижнего белья запасного – и то нет, все в моем чемодане. Придется теперь в магазин тащиться. Кстати, это неплохая мысль: Сергей приедет, отвезем этот чемодан адвокату, перекусим, а потом в магазин. Черт, в чем дело-то? – чертыхнулась она. – Автоответчик сообщил, что такого номера не существует.

– Попробуй еще раз, – посоветовала Светлана. – Может, неправильно номер набрала?

– Сейчас попробую, – вздохнула Алена и начала вновь набирать цифры.

Глава 3

Человеку в «Мерседесе» пришлось ездить за таксистом почти два часа, прежде чем появилась возможность с ним поговорить.

Как только Сергей остановил машину у стоянки и вышел из нее, его сразу же остановили.

– Прошу прощения, можно вас на минуту? – услышал Сергей и обернулся. Быстрой походкой к нему подошел молодой мужчина очень привлекательной наружности и проговорил на весьма сносном итальянском языке: – Еще раз прошу прощения, молодой человек, вы не могли бы ответить на несколько вопросов?

– На несколько вопросов? – удивленно вскинул брови тот. – Смотря на какие.

– Совсем недавно вы подвозили двух девушек из аэропорта. Меня интересует, откуда они прилетели.

– А почему вас это интересует? – насторожился Сергей. – Я всего лишь шофер такси, откуда мне знать, кто они и откуда прилетели?

– Но вы были в том доме, куда отвезли девушек, достаточно долгое время. Мне даже показалось, что вы хорошо с ними знакомы.

– Вам это действительно показалось, – не сдался Сергей.

– Нет-нет, мне не показалось, я видел, что вы знакомы. Неужели вам так трудно ответить всего лишь на один вопрос? Откуда прилетели девушки?

– А вы, собственно, кто? – подозрительно прищурился Сергей. – И почему я должен отвечать вам на этот вопрос? Вы что, из полиции?

– Нет-нет, что вы, – замахал мужчина руками. – Мое имя Джон Смит, я адвокат, вот моя визитная карточка, – улыбнулся он и протянул Сергею визитку.

Тот недоверчиво повертел ее в руках и вновь вопросительно посмотрел на молодого человека.

– И что же вы от меня хотите, господин адвокат?

– Я уже сказал. Меня интересует, откуда прилетели эти две девушки?

– А я вам уже ответил, что не знаю, – пожал плечами таксист, упрямо посмотрев на адвоката. – Что-то еще, или я могу идти?

– Почему вы мне не верите? – не хотел сдаваться Джон Смит. – У меня нет плохих намерений, я...

В это время у Сергея в кармане зазвонил мобильный телефон, он поспешно вытащил его и включил.

– Прошу прощения, – сказал он адвокату, отошел немного в сторону и поднес трубку к уху. – Си, – коротко бросил он.

– Алло, Сергей, это ты? – услышал он голос Алены.

– Да, это я.

– Сережа, срочно дуй обратно к нам, это Елена тебе звонит. Надеюсь, ты не забыл своего обещания везде нас сопровождать?

– А что случилось? – удивленно спросил тот. – Прошло всего ничего, как я от вас уехал.

– Ой, тут такая белиберда произошла, умереть, не встать, – торопливо затрептала Лена. – Представляешь, я в аэропорту у одного парня чемодан отняла. Думала, это мой, а оказалось – не мой, и мне теперь даже не во что переодеться, но это не самое главное. Главное, что нагло умыкнула чужой чемодан, и трава не расти. Так неудобно получилось, у меня прямо уши горят, как вспомню. Мы тут в чемодане визитки нашли, а там адрес есть. Вот мы со Светкой решили поехать и отвезти вещи владельцу, да боимся заблудиться, города еще не знаем. Ты меня слушаешь? Эй, ты чего притих-то? – закричала она в трубку.

– Слышу, слышу, я все понял, – ответил Сергей. – А куда ехать нужно?

– А хрен его знает, куда? Тут на визитке адрес есть, я по карте посмотрела, вроде недалеко, так это ведь на карте. Давай, Сережа, немедленно приезжай. Отвезешь нас по этому адресу, потом куда-нибудь поедem перекусить, а потом по магазинам, я совсем раздета.

– Совсем раздета? – засмеялся Сергей. – Любопытно было бы взглянуть.

– Счас схлопочешь, – проворчала Алена. – Нечего зубоскалить, лучше приезжай быстрее, нам нужно срочно избавиться от чужого чемодана.

– Что за спешка такая? А завтра никак нельзя этот чемодан отвезти? – пожал Сергей плечами. – Я хотел в сервис заехать, что-то тормоза мне не нравятся.

– Сереж, ты меня слушаешь или итальянских ворон считаешь? – возмутилась Алена. – Говорю же, что это нужно сделать сегодня, прямо сейчас, а еще лучше – немедленно. Мы с тобой вроде обо всем договорились. Забудь о своей раздолбанной тачке, на ней никто ехать и не собирается, здесь в гараже целых три машины стоят, на любой вкус. Давай приезжай побыстрому, хочу поскорее избавиться от этого чемодана, – повторила она. – В визитках написано, что этот парень – адвокат. А вдруг он на меня в суд подаст? Скажет, что я у него вещи украла, доказывай тогда, что я не верблюд.

– Адвокат, говоришь? – спросил Сергей и бросил осторожный взгляд на молодого человека, который стоял в сторонке и терпеливо ждал, пока он закончит разговор. – А имя его скажешь?

– Джон Смит, – ответила Елена. – Сереж, да какая, к черту, разница, как его имя? – тут же спохватилась она. – Хоть папа римский, лишь бы быстрее вернуть его вещи. Все, я заканчиваю разговор, жду тебя, – поторопилась закруглиться девушка и сразу отключилась. Сергей задумчиво посмотрел в сторону адвоката, а потом решительно подошел к нему.

– Говорите, хотите узнать, откуда те девчонки приехали? – усмехнулся он. – Небось хотите за свой чемодан им иск предъявить?

– С чего вы взяли? Сорри, я хотел сказать, откуда вы знаете про чемодан? – удивился Джон.

– Да мне только что Елена позвонила, просила приехать, чтобы отвезти чемодан по адресу, который написан на вашей визитке, они их в чемодане нашли.

– Но в визитке написан адрес моего офиса, сейчас там находится только секретарша. А вы сейчас поедете туда, к девушкам?

– Допустим, – неопределенно ответил Сергей.

– Послушайте, уважаемый, я очень вас прошу, возьмите меня с собой, – возбужденно глядя на него, попросил адвокат. – Уверяю вас, что никакого иска я предъявлять не собирался и не собираюсь, я совсем по другому поводу....

– И по какому же? – прищурился Сергей.

– Вы знаете, все так внезапно получилось, я и сам не знаю, как объяснить, – замялся Джон.

– А вы объясните как есть, – усмехнулся таксист. – Не переживайте, я понятливый.

– Мне очень понравилась та девушка, – откровенно признался адвокат. – И мне очень хотелось бы с ней познакомиться... поближе.

– С которой из них?

– Блондинка, с голубыми глазами, стройными ногами, с... в общем хорошенькая до умопомрачения. Да что я вам объясняю, вы же сами ее видели. А какой темперамент? – закатил глаза молодой человек. – Я даже не смог ей сказать ничего против, когда она потребовала отдать ей мой чемодан. Мне тогда показалось: попроси она у меня не чемодан, а луну с неба, я бы ее непременно достал.

– Любовь с первого взгляда? – усмехнулся Сергей.

– Наверное, – пожал Джон плечами. – Сам пока не пойму, что случилось. Вот как увидел ее, у меня прямо по всему телу сначала мурашки пробежали, а потом в жар бросило, – откровенно признался он. – У вас никогда такого не бывало?

– Ну-у-у, брат, этот симптом мне хорошо знаком, – захохотал Сергей. – Меня тоже в жар бросает, когда красивую девчонку в постель хочу затащить, – подмигнул он адвокату.

– Нет, я совсем с другими намерениями, честное слово, – вполне серьезно и даже с обидой ответил Джон.

– Ладно, садитесь в машину, приедем и сами разбирайтесь, – махнул рукой Сергей. – Девушки все равно к вам собрались, так что приедем как раз вовремя и, главное, в тему.

– Вы езжайте, а я за вами на своей машине поеду, если не возражаете, – предложил Джон.

– Хозяин – барин, – пожал Сергей плечами. – Мне без разницы, на чем вы поедете, хоть на велосипеде.

Он сел за руль своего такси и поехал в сторону элитного района, Джон последовал за ним.

Через тридцать минут они снова оказались перед воротами особняка, и Сергей сказал в переговорное устройство, что их ждет хозяйка. Ворота практически сразу поехали в сторону, пропуская транспорт на территорию. Алена со Светой уже стояли у входа в дом и ждали Сергея. Рядом с ними стоял тот самый злосчастный чемодан. Лена нетерпеливо подпрыгивала на месте, то и дело вскидывая руку, чтобы посмотреть на часы. Когда из-за деревьев показалась машина, она облегченно вздохнула:

– Ну, наконец-то. Ой, а это кто там еще? – удивленно уставилась она на «Мерседес», едущий следом за такси. – Кажется, к нам гости, которых мы не ждали, – пробормотала девушка, задумчиво нахмутив бровки. – Свет, как ты думаешь, кого это Сергей у себя на хвосте притащил? – обратилась она к подруге.

– Откуда же мне знать? – пожалала та плечами. – Сейчас подъедут, сразу и увидим.

– А вот и я, – с улыбкой сообщил Сергей, как только остановил машину и вышел из нее. – А еще я к вам гостя привез.

– Кого это, интересно? – строго спросила Алена. – Я вроде объяснила тебе русским языком, что у нас весьма срочное дело. До гостей ли нам сейчас?

– Думаю, что как раз к этому гостю у вас дело, – усмехнулся Сергей и махнул рукой Джону, чтобы он выходил из машины.

– Твою мать, – пробормотала Алена, сразу же узнав молодого человека, у которого она нагло отобрала чемодан.

– Светка, кажется, мы опоздали с извинениями, пострадавший уже здесь. Сейчас он вызовет полицию и меня арестуют за грабеж среди белого дня, – испуганно зашептала она.

– Не говори глупости, если бы он хотел это сделать, то приехал бы сюда уже с полицией и наручниками, – отмахнулась та.

– Добрый день, милые дамы, – произнес Джон на ломаном русском языке, при этом лучезарно улыбнувшись.

– Добрый, – пискнула Алена и невольно закашлялась. – Вы знаете русский язык? – не зная, что сказать, спросила она.

– Йес, да, литл, – еще шире заулыбался тот. – Сорри, немножко, – показал он свой мизинец. – Зовсем чуть-чуть.

– А вот ваш чемодан, – спохватилась Лена. – Мы как раз собирались его отвезти к вам. Когда я его открыла, сразу же поняла, что это не мой. А мой точно такой же, один в один, прямо как брат-близнец, – торопливо начала оправдываться она. – Даже потертость на уголке такая же, представляете? Только у меня с другой стороны, а я даже на это внимания не обратила. Вы, наверное, приняли меня за бандитку или воровку? Только это не так, честное слово! Я это сделала без всякой задней мысли, я думала, что все наоборот, что вы украли мой чемодан. Вы меня понимаете? – возбужденно произнесла она, испуганно глядя на адвоката.

– Чуть-чуть, – снова показал тот на свой мизинец, продолжая улыбаться и без отрыва глядя на Алену.

– Чуть-чуть не считается, – проворчала та и начала объяснять ситуацию более спокойно, уже на английском языке. – Теперь понятно? – вновь спросила она, после того, как закончила подбирать слова, чтобы стало все ясно.

– Ноу проблем, – замахал руками адвокат. – Я ничего такого о вас не подумал и приехал сюда совсем по другому поводу.

– По какому же? – насторожилась девушка.

– Дело в том, что я знал хозяина этого дома, господина Василотто Рысалеса.

– Как-как? – вытаращила глаза Алена. – Василотто Рысалес?

– Йес, Василотто Рысалес, – кивнул головой Джон. – Он мне говорил, как это звучит по-русски, – нахмурился он, вспоминая трудно произносимые слова. – Василий Рысь, кажется?

– Точно, Василий Рысь, – подтвердила Алена.

– А на итальянский манер вашего отца звали Василотто Рысалес.

– Охренеть, – выдохнула девушка. – Что ни день, то новости.

– Что такое есть охеренеть? – с интересом спросил адвокат, глядя на девушку наивными глазами.

– Не охеренеть, а охренеть, – не удержавшись, захохотала Лена.

– Что есть охре...охренеть? – с трудом повторил Джон.

– Как бы объяснить? – сморщилась девушка и с надеждой посмотрела на Светлану, надеясь на поддержку. Та с остервенением терла свой покрасневший нос, едва сдерживая хохот, который уже вовсю из нее рвался. Видя, что от подруги толку мало, Лена попробовала объяснить сама.

– Ну-у-у, охренеть, это... это вроде того, как бы... офонареть, – попыталась найти альтернативу она. – Или обалдеть.

– Офонареть, обалдеть, – повторил Джон, напряженно хмуря лоб и пытаясь сообразить, что же это такое.

– Да не парься ты, все равно не поймешь, – махнула Алена рукой. – Прошу прощения, я хотела сказать, не парьтесь вы, – кисло улыбнувшись, поправилась она. – Русский могучий, в смысле матерный и молодежный, переводу на иные языки не поддается. Итак, мой родитель – Василотто. Выходит, что я Елена Василоттовна? – снова вернулась она к прерванной теме.

– Ноу, – отрицательно качнул головой адвокат. – Выходит, что вы Елена... Сорри, как имя вашей матушки?

– Мария.

– О, Мари, это распространенное имя в Италии. Значит вы, Елена Мари Василотто Рысалес. Здесь к собственному имени добавляются имена родителей, а потом фамилия, – объяснил Джон. – Обычно имен бывает два, потом имена родителей, а потом уже и фамилия.

– Пока их все выговоришь, запросто состаришься, – засмеялась Алена. – Но Елена Мари Василотто Рысалес мне нравится. Звучит красиво, на мой взгляд. Прикольно, правда, Свет? – спросила она у подруги.

– Елена Мари Василотто Рысалес, – бормотала та, перебирая все имена. – Да, действительно прикольно, – согласилась она.

– При-коль-но, – шептал тем временем Джон, снова пытаясь сообразить, что бы это значило.

– Девчонки, мне кажется, что я вам пока не нужен? – подал голос Сергей. – Может, я тогда в сервис сгоняю?

– Какой еще сервис? – тут же стала серьезной Алена. – Мы голодные, как волки, поедем куда-нибудь перекусим. А вы, господин адвокат, примите еще раз мои искренние извинения, забирайте свой чемодан, и милости прошу к нам в гости, завтра... на ужин, – лучезарно улыб-

нулась она молодому красавцу. – Мне бы очень хотелось, чтобы вы рассказали о моем отце, ведь вы сказали, что были с ним знакомы.

– Я с удовольствием это сделаю прямо сегодня. Потому что я тоже голодный... Как это вы сказали? Как койот, – весело сообщил Джон.

– Как волк, – снова захохотала Алена. – Он супер, правда? – спросила она у Светланы.

– Ничего экземплярчик, – согласилась та.

– Так вы хотите поехать с нами, чтобы тоже перекусить? – поинтересовалась Лена у адвоката.

– Йес, очень хочу, – закивал тот головой. – Если вы не против, конечно?

– Ну, почему же мы должны быть против? – улыбнулась девушка. – Поехали.

– Вот и отлично, – тут же радостно засуетился Сергей. – Значит, я все же могу быть сегодня свободным? Джон отвезет вас на своем «мерине», а я поехал в сервис.

– Господи, Сережа, ты снова за свое? – простонала Лена. – Вот и надейся после этого на русского мужика. А вдруг у Джона не будет потом времени отвезти нас обратно?

– А ты у него спроси, если будет, тогда я поехал, – уперся молодой человек. – Это же моя кормилица, – показал он на свою машину. – Как я ее в гараж сегодня буду ставить, если она неисправна? На ней же завтра мой напарник будет выезжать, нажалуется хозяину, и тот в одну секунду попрет меня из гаража. Я туда, знаешь, с каким трудом устроился? – закатил глаза Сергей. – Вы через месяц уедете, а мне потом новую работу искать? Здесь не Россия, моя дорогая, здесь тебя быстро к порядку приучат.

– Все так серьезно? – недоверчиво спросила Алена.

– Серьезней не бывает, – вздохнул Сергей. – Мне бы еще хоть годик здесь продержаться, подзаработать, а потом можно и обратно, домой. С деньгами я там сразу смогу какое-нибудь свое дело сообразить. А без денег что я могу? Да ничего. Без денег мы нигде не нужны, ни на чужбине, ни на Родине. Так-то, мать, – тяжело вздохнул молодой человек. – Хочешь жить – умей вертеться, вот я и верчусь.

– Ну, ладно, коли так, – согласилась Лена. – Что же с тобой делать? Езжай, но завтра в десять утра чтобы как штык был здесь. Поедем мои владения осматривать, нужно будет во всех трех магазинах побывать.

– Так точно, босс, ровно в десять буду как штык, – весело отрапортовал Сергей и торопливо юркнул в свою машину, боясь, что Алена передумает. Он тут же завел мотор и рванул с места в карьер.

– Ну, что ж, друзья мои, поехали, – проговорила девушка и вопросительно посмотрела на Джона. – Я надеюсь, что мы сможем воспользоваться вашим транспортом?

– О, да-да, конечно, – засуетился тот. – Прошу, милые дамы, – распахивая дверцы «Мерседеса», пригласил он.

– А обратно вы нас сможете отвезти? Дело в том, что мы пока не знаем города, боимся заблудиться, – объяснила Алена. – Насколько мне известно из Интернета, такси здесь можно взять только со специальной стоянки. Стоять на дороге с поднятой рукой – бесполезная трата времени.

– Такси удобнее всего заказывать по телефону, – подсказал Джон. – Но вам, милые дамы, этого делать не придется. Я вас отвезу куда захотите, а потом доставлю домой в целости и сохранности. А сегодня мне бы хотелось, чтобы вы были моими гостями.

– К себе домой повезешь? – сморщила Алена носик. – Не очень бы хотелось.

– Зачем домой? – улыбнулся Джон. – Я отвезу вас в одно место, которое вам непременно понравится. Там очень уютно и к тому же недурно готовят.

Глава 4

– Итак, значит, она приехала? – задумчиво проговорил мужчина средних лет, нервно раздавливая окурок сигареты в пепельнице. – И что ты собираешься делать? – спросил он у молодого человека, стоявшего у окна, и посмотрел на него тяжелым взглядом.

– Приехала и приехала, – пожал плечами тот. – Несколько дней мы ей дадим для того, чтобы оглядеться, а потом я нагряну с визитом.

– Несколько дней? – вскинул брови мужчина. – Думаю, что хватит и суток.

– А стоит ли так торопиться? – спросил молодой человек. – Нужно как следует подготовиться, чтобы уж наверняка.

– Что мне готовиться, я уже давно готов, – рявкнул мужчина и щелчком смахнул с рукава несуществующую пылинку.

На нем был дорогой костюм от Армани, небрежно распахнутый на груди. Белоснежная батистовая рубашка выгодно оттеняла его загорелое ухоженное лицо. Черные волосы, лишь чуть-чуть подернутые сединой на висках, были тщательно зачесаны назад, открывая крутой, умный лоб. Колочие глаза не мигая смотрели на молодого человека, от этого взгляда тот невольно поежился. Мужчина быстро поднялся из кресла и, засунув руки в карманы брюк, прошелся по комнате туда и обратно.

– Этот Василотто очень не вовремя отправился на тот свет, – проворчал он.

– Как это не вовремя? Вы же сами хотели... – напомнил молодой человек. – Ведь все было спланировано заранее, и я...

– Я не об этом, – резко перебил того мужчина. – Нужно было сначала проверить всю его родословную, до седьмого колена, прежде чем делать то, что мы сделали. Вот что я имею в виду. И как это мы упустили завещание, черт возьми? – злобно чертыхнулся он.

– Ну, кто же мог предполагать, что в России у него есть дочь? – развел руками молодой человек. – Ведь он здесь прожил почти семнадцать лет и никакой связи с Россией у него никогда не было, это проверено. Я, например, был совершенно спокоен и уверен, что он одинок, как волк, никаких наследников нет и в помине. Думал, умрет, бумаги уже готовы, нотариус прикормлен, так что все о'кей.

– Вот тебе и о'кей, – раздраженно прикрикнул мужчина. – Выходит, что все эти полгода я напрасно ждал? Неужели за такой промежуток времени у тебя не хватило ума все выяснить? Возись теперь с этой наследницей, только ее здесь не хватало!

– Я не думаю, что с ней возникнут какие-то проблемы, – возразил молодой человек. – Девчонка молодая, припугнем и будет как шелковая.

– Дай-то бог, чтобы так и было, – вздохнул мужчина. – Я на эти сорок миллионов возлагаю большие надежды, они мне как воздух необходимы. Покупатель уже нервничает, торопит, ему нужно срочно возвращаться в Америку.

– Не волнуйтесь, они будут ваши, я обещаю, – снисходительно улынулся молодой человек. – А покупателя я беру на себя, недельку подождет, никуда не денется. Раз вы так нервничаете и торопитесь, я прямо сегодня подготовлю все бумаги и завтра же нанесу наследнице предварительный визит. Если она не согласится на условия, которые я предложу ей, тогда буду уже принимать соответствующие меры. Но все же надеюсь, что девчонка примет наши условия. Куда ей деваться в чужой стране, не зная законов? Я адвокат с хорошей практикой, да и учителя у меня были очень хорошие. Надеюсь, что моих способностей вполне хватит, чтобы запудрить ей мозги настолько, насколько это нам необходимо.

– Посмотрим, – вздохнул мужчина. – Хочется верить, что я не напрасно плачу тебе такие деньги.

– Разве я вас подводил хоть раз? – удивленно вскинул брови адвокат. – Всегда считал, что я недаром ем свой хлеб.

– Извини, я что-то нервничаю, – нахмурился мужчина. – Ведь чуть не влипли с дарственной. Если бы не звонок твоей секретарши, мы нажили бы уйму неприятностей за подделку документов.

– Ну, недаром же я с таким трудом устроил туда свою подружку, Кончитту? – улыбнулся адвокат. – У меня все под контролем, босс.

– Поэтому и терплю тебя столько лет, – проворчал тот. – У меня долго никто не задерживается, не люблю одни и те же лица. А тебя вот терплю.

– Я того стою, босс, – засмеялся молодой человек. – Я стою намного больше и докажу вам это.

– Посмотрим, посмотрим, – произнес тот и, налив в бокал коньяка, опрокинул его себе в рот. – Сроку тебе – неделя, и ни днем больше. К двадцать третьему числу готовые документы должны лежать у меня на столе.

– Сделаем, – самоуверенно ответил адвокат. – И не с такими делами справлялись, а уж с этой незапланированной наследницей... не стоит и сомневаться.

– Она приехала одна?

– Нет, с подругой.

– Что еще за подруга? – нахмурился мужчина.

– Не стоит внимания, – махнул рукой адвокат. – Рядовой терапевт в одной из московских клиник, двадцать семь лет, незамужняя, вернее, разведена, без детей.

– Меня не интересует ее семейное положение, – грубо проговорил мужчина. – Что за человек?

– Баба как баба, – пожал адвокат плечами. – На гренадера похожа, – усмехнулся он. – Рост метр восемьдесят, не меньше.

– Нам лишние свидетели совсем ни к чему.

– Уберем, нет проблем, – спокойно пообещал молодой человек.

– Ты идиот, адвокат! – рявкнул мужчина. – Как раз такие проблемы мне совсем ни к чему.

– А как же тогда? – растерялся тот. – Сами же сказали, что лишние свидетели....

– Бабу можно нейтрализовать и по-другому.

– Как, например?

– Сам сказал, что она разведена, значит, свободна. Что бабе нужно, когда она свободна? Мужик ей нужен, и желательно хороший. Кто у нас подходит на роль Казановы?

– Николос.

– Это который?

– Брат Красавчика, только повыше, как раз под стать подружке нашей наследницы. При чем довольно неплохо владеет русским языком, у них мать из России.

– Этот факт очень кстати, – одобрительно кивнул головой мужчина. – Вот пусть он ею и займется, да так, чтобы у девки крышу от любви снесло. Чтобы забыла не только про подругу, а и как маму с папой зовут. Заодно и под нашим контролем будет, глядишь, какую-то информацию о наследнице можно будет получить. Бабий язык – как помело. Давай, звони этому Николосу, пусть немедленно берется за дело. Тебе все ясно?

– Так точно, босс, яснее некуда, – улыбнулся адвокат. – Прямо сейчас позвоню Николосу и дам ему задание, он это дело любит. Уверен, что уже сегодня вечером он будет знаком с этой девицей. А другой я займусь завтра – лично.

– Мешкать не стоит, на все про все у тебя неделя, и ни днем больше, – повторил мужчина. – Долше я ждать не могу. Нужно быстро все оформить, получить деньги с покупателя всей недвижимости и звонить нашим друзьям, они давно ждут. Я не хочу, чтобы эта партия товара уплыла у меня из-под носа. Семейка Чекалонне тоже не дремлет, и мне очень будет

приятно, если на этот раз я утру им нос. Я им покажу, кто хозяин на этой территории! Мало им своей? Они и на мою замахиваются? Ничего у вас не выйдет, господа, – злобно прищурился мужчина. – Отнять чужое – это для меня раз плюнуть, а вот когда отнимают у меня... это уж извините! Своего я никому отдавать не намерен.

* * *

– Ха-ха-ха, Джон, какой же вы прикольный, – хохотала Алена над неправильной русской речью молодого человека. – Нужно говорить не «по барибьяну», а по барабану. Понимаете? По ба-ра-ба-ну, – по слогам повторила она, вытирая слезы, выступившие от смеха.

– Ба-ра-бья-ну, – попытался выговорить тот. – Сорри, русский язык такой тяжелый, – смешно сморщился он, перейдя на привычную английскую речь. – Но я научусь, обязательно научусь... надеюсь, с вашей помощью. В следующий раз я возьму с собой блокнот и буду записывать все слова, которые вы говорите. Мне, например, очень понравилось... как это... бьезать поперьёк паровьёза, – с трудом, но очень радостно выговорил он.

– Бежать впереди паровоза, – снова захохотала Алена. – Ладно, берите в следующий раз свой блокнот, я вам преподам науку о русской лингвистике. Когда я начинала учить английский язык, он мне тоже казался трудным, а сейчас запросто разговариваю, читаю и даже пишу без ошибок. Русский язык совсем не трудный, поверьте мне на слово.

– Это потому, что он ваш родной, а для меня он как джунгли, хотя кое-что я уже научился понимать, как вы успели заметить, – ответил Джон, с интересом и одновременно с нежностью глядя на Алену.

– Послушайте, Джон, а давайте мы с вами уже на ты перейдем, – предложила та. – Если честно, до ужаса не люблю я эти чайные церемонии.

– С удовольствием, – радостно согласился молодой человек. – Что есть чайные церемонии?

– Ну, как бы объяснить? – задумалась Лена. – Это когда приходится соблюдать приличия, – как смогла, объяснила она.

– А разве обращение друзей друг к другу на ты – это неприлично? – удивился Джон.

– Нет, это не так. Просто... как бы... в общем, не парься, – махнула Алена рукой. – Здесь очень красиво, ты не соврал, когда говорил, что повезешь нас в уютное место, – поторопилась она перевести разговор на другую тему.

Молодой человек, как и обещал, действительно привез девушек в очень уютный ресторанчик. Джон сам сделал заказ, решив поразить их изысканными блюдами. Черепаховый суп прошел на ура, а вот бифштекс с кровью у Светланы вызвал рвотные позывы.

– Господи, как это есть-то? – глотая подступивший к горлу комок, прошептала она. – Мы же не вампиры, чтобы кровь пить. Лен, ты только глянь, мясо совсем сырое.

– Говорят, что это полезно, – возразила та, хотя ее взгляд очень многозначительно говорил, что она думает на самом деле. – Я, правда, ни разу не пробовала есть сырое мясо, но слышала, что оно очень нежное, а кровь придает ему изысканный вкус.

– Сырую рыбу я ем запросто, это не так противно, как может показаться, а что касается мяса... – пробормотала Светлана. – Думаю, не получится, меня уже невозможно тянет к унитазу. Джон, а можно заказать что-нибудь другое? – обратилась она к молодому человеку. – Гамбургер, например, или просто картошечку с грибочками? Или рыбу, на крайняк?

– Ай эм сорри, что есть краек? – переспросил тот.

– Лен, переведи ему, пожалуйста, что я не ем мяса. Скажи ему, что я вегетарианка, чтоб не обижался, – попросила Света подругу.

– Черепаху слопала, аж за ушами трещало, вегетарианка хренова, – хмыкнула та. – Джон, мы будем рыбу, фиш, – с лучезарной улыбкой объявила она молодому человеку. – А это пусть унесут, – показала девушка на тарелки с мясом. – Мы на строгой диете, это нельзя.

– Зачем тебе диета, Елена? – удивленно вскинул брови Джон. – Ты стройна, как кипарис.

– Как мило, – заулыбалась та, кокетливо стрельнув глазками. – Ты в самом деле считаешь, что моя фигура в порядке?

– Более чем, – подтвердил молодой человек. – Так что смело кушай мясо, оно тебе не повредит.

– Нет, – поспешно выкрикнула Алена и тут же виновато захлопала глазами. – Если честно, Джон, то меня... у меня этот бифштекс не вызывает аппетита.

– Почему? – удивился тот.

– Ну-у-у, как бы объяснить? – замялась девушка. – Кровь....

– Ты не любишь мясо с кровью? – понимающе улыбнулся адвокат. – Извини меня, я не подумал об этом. Мне нужно было спросить, прежде чем делать заказ.

– Что он говорит? – влезла в разговор Светлана. – От меня когда-нибудь уберут это? – скосила она глаза на тарелку. – Или мне бежать в туалет и отдавать унитаду еще и черепаху?

– Он говорит, что сейчас это унесут, а взамен принесут обезьяньи мозги, – захихикала Алена. – Кстати, это блюдо подают только особо важным гостям.

– Ща ты у меня схлопочешь, – сморщившись, рывкнула Светлана. – Чего издеваться-то? – сердито проворчала она.

Схватив стакан с минеральной водой, девушка без отрыва выпила его до дна и тут же налила из бутылки еще.

– Давайте лучше закажем пиццу или перейдем к десерту. Хотя я уже сомневаюсь, что он полезет мне в горло, что-то аппетит у меня совсем пропал.

Джон знаком подозвал официанта и сказал:

– Прошу прощения, но девушки не желают есть мясо. Принесите, пожалуйста, форель, приготовленную на углях.

– Момент, – с готовностью отозвался тот и мгновенно унес тарелки с мясом. Буквально через десять минут он вернулся с другими, от которых шел аппетитный аромат форели.

– Вот это по-нашему, – заулыбалась Светлана. – Кажется, у меня снова проснулся аппетит, до чего вкусно пахнет, – потянула она носом. – Правда, Лен?

– Угу, – кивнула та головой, уже засовывая в рот кусок рыбы, а следом дольку лимона. – Кайф, – дала она оценку блюду.

– Что такое есть кайф по-русски? – с интересом спросил Джон.

– Кайф, это когда... – прикрыла глаза Алена. – Это когда хорошо, прикольно... кайф, одним словом, – как смогла, объяснила она.

– Кайф, это когда прикольно, – пробормотал молодой человек, пытаясь соединить совершенно несоединимое. – Только при чем здесь рыба? Я всегда думал, что слово кайф ассоциируется с наркотиками. У русских не так?

– У нас тоже так, – согласилась Алена. – А еще и с водкой, сексом и хорошей вкусной едой. У нас это все – кайф.

– Надо же, какой широкий спектр понятия одного слова, – изумился Джон. – Это нужно непременно запомнить. Секс, водка, наркотики и вкусная еда... кайф, – весело подытожил он и принялся с аппетитом уплетать свой бифштекс с кровью, умело орудуя ножом и вилкой.

Когда все принялись наконец за десерт, Алена завела разговор, который интересовал ее больше всего.

– Джон, ты обещал мне рассказать о моем отце, – напомнила она. – Ты хорошо его знал?

– К сожалению, не очень хорошо, – вытирая рот салфеткой, откликнулся тот. – Мой друг познакомил нас однажды на светском рауте. Рон тоже адвокат, как и я, мы вместе окончили Гарвард. У него были какие-то юридические дела с твоим отцом.

– Какие именно? – с интересом спросила Лена.

– Об этом мне ничего не известно, – пожал плечами молодой человек. – Кажется, что-то, связанное с недвижимостью. У нас не принято интересоваться подобными вещами. Все, что связано с делами клиента, строго конфиденциально. Извини, Елена, что не могу удовлетворить твое любопытство, – виновато улыбнулся он.

– Ну, а дальше что было? Твой друг познакомил тебя с моим отцом. И что? – спросила девушка.

– Мы немного поговорили о политике, а потом он пригласил меня на прием, который собирался устроить в своем доме через неделю.

– В том самом доме, где сейчас живем мы со Светой?

– Точно так, именно в том доме и состоялся прием, – подтвердил адвокат.

– И ты принял приглашение?

– Да-да, конечно, – кивнул головой Джон. – Я был на том приеме и общался с твоим отцом.

– Ну, и как ты считаешь, что он за человек?

– Трудно вот так сразу дать оценку, – пожал плечами адвокат. – Могу лишь сказать, что собеседником он был весьма интересным.

– Ну, а навскидку? – не сдалась Алена.

– Что такое есть на вс...вскидку? – сморщился молодой человек, пытаясь выговорить трудное слово.

– Это значит на первый взгляд, – начала объяснять девушка. – Каково твое первое впечатление об этом человеке?

– Как я уже сказал, он был достаточно интересным собеседником, видно, что образован, воспитан. Что я еще могу сказать? Очень гостеприимен, в нем сразу чувствовались русские корни.

– Да, мама говорила, что у него два высших образования, он действительно был образованным, – заметила Алена. – И всегда любил, когда в доме было много гостей. Но это, кажется, единственное, что она о нем рассказывала. Скажи, Джон, а кто-нибудь знал, что в России у него есть дочь? – задала она следующий вопрос.

– Вот об этом мне ничего не известно, прости, – развел руками тот. – Я же тебе сказал, что знал его не очень долго, поэтому и не очень хорошо.

– А о чем вы с ним говорили?

– О политике, о котировках на бирже, о погоде. Еще я ему сказал, что у него хороший дом, на что он ответил, что купил его по случаю, не планируя такое приобретение заранее. У него был другой дом, в том же районе, только немного поменьше. Тот он продал и купил этот, где вы поселились с подругой.

– Этот прием был давно? – спросила Алена.

– В прошлом году.

– Интересно, отец тогда уже знал, что болен? – грустно пробормотала девушка.

– Ничего не могу сказать, – пожал Джон плечами. – Во всяком случае выглядел он тогда совершенно здоровым человеком. Кстати, а чем он болел?

– Мне сказали, рак желудка, за месяц сгорел, как свеча.

– Прими мои искренние соболезнования.

– Ни к чему они, Джон, – махнула рукой Алена. – Я не знала своего отца, никогда его не видела, только на фотографии. Впрочем, кажется, я неправа, ведь он сделал меня своей наследницей. Соболезнования принимаются, спасибо. Ты что-то еще можешь рассказать?

– Похоже, нет, – стеснительно признался тот. – Я сказал тебе, что знал его, но... это было... Как это по-русски? Кажется, звучит так: это было слишком громко сказано, – засмеялся молодой человек. – А для меня это стало хорошим поводом, чтобы поближе познакомиться с тобой. Видишь, Елена, насколько я откровенен.

– Познакомиться со мной? – удивилась та. – Мне кажется, у тебя был более весомый повод для этого.

– То есть? – не понял Джон.

– Твой чемодан, который я так нагло отняла у тебя в аэропорту, – засмеялась девушка. – У меня к тебе просьба, – тут же добавила она.

– Все, что хочешь. Какова просьба?

– Ты не мог бы дать мне координаты своего друга, того самого Рона, который учился вместе с тобой? Если он имел с моим отцом какие-то деловые отношения, то должен знать его лучше, чем ты, – объяснила Алена свою просьбу.

– Нет проблем, я дам тебе телефон Рона, – тут же согласился молодой человек. – Только хочу тебя предупредить заранее: он живет в Америке, а здесь бывает реже, чем раз в два месяца, да и то по делам.

– Ничего, я ему позвоню и пообщаюсь хотя бы по телефону, – улыбнулась девушка. – Мне очень важно знать, что за человек был мой отец.

– Я тебя понимаю.

– Нет, Джон, вряд ли ты меня понимаешь, – не согласилась Алена. – Дело в том, что я своего отца всю жизнь ненавидела, потому что он бросил нас с мамой. Нет, наверное, я неправильно выразилась. Я его не то чтобы ненавидела, он просто для меня не существовал. Как только я повзрослела, сразу же для себя решила: нет у меня отца и никогда не было.

– Неужели совсем ничего о нем не было известно? – с удивлением спросил Джон.

– Абсолютно, – вздохнула Алена. – Почти двадцать четыре года он не давал о себе знать, и вдруг – это наследство. Почему он решил это сделать через столько лет? Проснулась совесть? Тогда почему она спала столько времени? Мне хочется узнать о нем как можно больше, и желательно хорошего, чтобы хоть как-то реабилитировать его. Ты меня понимаешь?

– Да, Елена Мари Вассилотто Рысалес, я тебя очень хорошо понимаю, – улыбнулся Джон. – Я хоть и немного общался с ним, но мне показалось, что он порядочный человек. Мне кажется, у твоего отца были какие-то причины, чтобы поступить так. В нашей жизни ничего не происходит напрасно и просто так, значит, для чего-то это было ему нужно.

– Возможно, ты прав, только мне от этого не легче, – вздохнула девушка. – Он мог хотя бы поинтересоваться, как я живу, чем занимаюсь...

– А может, он интересовался, просто ты об этом не знаешь? – предположил молодой человек.

– Нет, если бы было так, я бы знала. Мама обязательно бы сказала об этом, – возразила Алена. – А она, наоборот, всегда уходила от разговора об отце, стоило мне только его завести.

– И она никогда не называла причину, по которой они расстались?

– Нет, никогда, – покачала девушка головой. – Как только я об этом спрашивала, она начинала плакать, и я... в общем ты меня понимаешь. Потом, когда я уже стала совсем взрослой и самостоятельной, я вообще перестала вспоминать своего отца, как будто его никогда и не было. Впрочем, так оно и есть, его никогда не было, я его совсем не помню. И вдруг, как гром среди ясного неба, – огромное наследство.

– Значит, твой отец все же всегда помнил о тебе, – пришел к выводу Джон.

– Я не совсем в этом уверена, – снова возразила Алена. – Это наследство... в общем случилось так, что, когда отец умирал, здесь, в Италии, как раз оказался один человек.

– И что?

– Эта такая запутанная история, о которой мне бы сейчас не хотелось вспоминать,² – сморщила девушка носик. – Может быть, когда-нибудь я и расскажу тебе, только не сейчас.

Она помолчала.

– Не хочу портить всем настроение в такой замечательный день. Мне очень понравилось в этом ресторанчике, – поторопилась переключиться на другую тему Лена. – Не очень далеко от дома, и готовят здесь замечательно.

– Тебе правда понравилось? – оживился Джон. – Я очень рад, что угодил. А в следующий раз я отвезу тебя в настоящую итальянскую пиццерию. Такой пиццы, как там, ты никогда и нигде не попробуешь, это настоящее произведение кулинарного искусства.

– Похоже, что в ближайшее время мне придется в одиночестве осматривать достопримечательности Милана, – проворчала Света. – Мою подругу арендовали на продолжительный срок.

– Сорри, я не понял, что она сказала? – спросил Джон у Алены. – Мне показалось, или она действительно чем-то недовольна?

Засмеявшись, Елена перевела все, о чем проворчала ее подруга.

– Зачем же в одиночестве, сеньорита Светлана? – улыбнулся молодой человек. – Я давно практикую в Милане, у меня здесь своя юридическая контора, поэтому город знаю достаточно хорошо. Если вы хотите его осмотреть, я к вашим услугам. Всегда буду рад услужить таким очаровательным сеньоритам и побыть для них экскурсоводом.

– Что он сказал? – спросила Света у Алены, и та перевела все, что сказал адвокат.

– Заметано, – тут же ухватила она за предложение. – Хочу отметить, что я тебя за язык не тянула, ты сам предложил, так что отказаться и дать задний ход не получится. Мы с Аленой с огромным удовольствием познакомимся поближе с городом, в котором нам предстоит прожить целый месяц... а может, и больше. Ну, достопримечательности, это, конечно, здорово, но и немного поразвлечься нам тоже не помешает. Должны же мы людей посмотреть, себя показать? Лен, как ты считаешь, я права?

– Естественно, – засмеялась та. – Обязательно будем развлекаться, вот только все дела улажу, и начнем отрываться по полной программе.

К сожалению, задумкам девушек не суждено было осуществиться. Прямо со следующего дня странные и незапланированные события вокруг них завертились так стремительно, что они даже и опомниться не успели, как оказались в бурном водовороте.

² Читайте об этой истории в романе И. Хрусталева «Похождения шустрого покойника».

Глава 5

Уже вечером девушки сидели в столовой за большим длинным столом и смотрели на тарелки, которые только что перед ними поставил мужчина в ливрее прислуги. Он снял с тарелок куполообразные крышки, и столовая сразу же наполнилась приятным ароматом специй.

– Бон аппетит, сеньориты, – проговорил он и учтиво удалился.

– Вот уж никогда не думала, что доживу до такого извращения, – хихикнула Алена, рассматривая столовые приборы, лежавшие рядом с салфеткой.

– В каком смысле? – не поняла Света.

– А в таком, что буду сидеть за столом в шикарном доме, который принадлежит теперь мне, а мой собственный слуга будет подавать мне ужин. Нужно срочно изучить все эти вилки и ножи, чтобы соответствовать, а то я даже не знаю, который из приборов для чего предназначен, уж слишком их много, – проворчала девушка. – Лекции по этикету я обычно прогуливала.

– Предположим, что этот человек – не твоя собственность, – возразила Светлана. – Он всего лишь служащий, а ты его работодатель. Ешь тем, чем удобно, мы с тобой не на светском приеме, – добавила она.

– Да какая разница, кто он? Ты же понимаешь, что я хотела сказать? Важен сам факт, – отмахнулась Лена. – Что тут вкусного? – дернула она носом, наклонившись над тарелкой. – Будем надеяться, что не мясо с кровью.

– Нет, пахнет какими-то овощами, специями и... еще чем-то. Только вот не могу понять, чем именно, – произнесла Светлана, тоже принявшись есть.

– Я слышала, что итальянская кухня достаточно разнообразна и специфична, надеюсь, что нам с тобой она понравится, – проговорила Лена и, взяв в руки вилку, осторожно поковыряла ею в тарелке. – Ну что, Свет, попробуем? – улыбнулась она. – Где наша не пропадала?

– С богом, – весело подхватила та и, подцепив на вилку первую порцию из тарелки, отправила себе в рот. Алена замерла, наблюдая за подругой в ожидании «диагноза», то бишь оценки.

– Я все поняла, – кивнула та головой, проглотив порцию. – Это лазанья, я такую у нас в супермаркете покупала. Правда, там она продается в замороженном виде, ее нужно в микроволновке разогревать, прежде чем есть. А здесь сразу чувствуется, что с пылу с жару, свеженькая. М-м-м, обалдеть!

– Я понятия не имею, что такое лазанья, ни разу не пробовала, но вижу, что тебе понравилось, значит, и мне можно есть, – засмеялась Алена.

– Ну, ты и коза, – захохотала Светлана. – Ждала, пока я первая отравлюсь?

– Будем надеяться, что травить нас никто не будет. И правда, вкусно, – прикрыв глаза, пробормотала Алена, как только проглотила первый кусок. – Чтоб мне так жить, вкуснотища-то какая!

– Теперь, моя дорогая наследница, только так ты и будешь жить, – заметила Света. – И я заодно побалдею с тобой рядышком. Когда мне еще так доведется пошиковать? Ни о чем не заботиться, никуда не бежать, не думать, что проглотить на ужин... все, что захочешь – пожалуйста.

– Я думаю, Свет, и за что на меня все это свалилось? Все как-то слишком уж хорошо, верится с трудом. Ведь в жизни так не бывает, ты согласна? – задумчиво проговорила Лена. – Только в сказках все происходит по мановению волшебной палочки или по щучьему велению. Жила себе простая, ничем не приметная девушка, звезд с неба не хватала, работала, как все, ничего такого не имела, и вдруг... миллионерша! Ведь так не бывает, согласись, – снова повторила она.

– Как видишь, бывает, – пожала та плечами. – Не ломай над этим мозги, просто живи и радуйся, – посоветовала она. – Наслаждайся тем, что на тебя свалилось, и ни о чем не думай.

– Я не могу не думать, оно само собой думается, – промямлила Алена с набитым ртом. – До чего же вкусно, в самом деле. Понимаешь, Свет, где большие деньги, там обязательно появляются проблемы, причем тоже немаленькие. Эти магазины...

– И что? Ты уже ждешь каких-то эфемерных проблем? – усмехнулась та.

– Я их не жду, но прекрасно понимаю, что они могут в любую минуту появиться, ведь я совсем не разбираюсь в торговле продуктами питания. Что касается шмоток, это раз плюнуть, а вот все остальное...

– Лен, мы с тобой на эту тему уже говорили, – напомнила Светлана. – Какой приятный вкус у этого вина, – отметила она, запивая лазанью вином из высокого бокала. – И, помнится, пришли к обоюдному мнению, что ты не будешь морочить себе голову, просто все продашь и вернешься в Россию. Вернешься как раз для того, чтобы избежать проблем, связанных с магазинами твоего отца. Пусть проблемы будут у того, кто все это купит. А ты, имея приличный банковский счет, будешь наслаждаться жизнью и ни о чем не думать. Снимай себе проценты с капитала и живи с наслаждением.

– Твоими бы устами мед пить, подружка. Его еще нужно найти, покупателя этого, – проворчала Алена. – А как это делается, я понятия не имею. Говоришь, вино хорошее? – спросила она и тоже сделала пару глотков из своего бокала. – Да, ты права, действительно, очень приятное.

– Купля-продажа везде происходит одинаково. А что касается покупателя, так этим вопросом не ты должна заниматься, а твои адвокаты, – подсказала Светлана. – Не забывай, дорогая, что ты теперь самая настоящая миллионерша, поэтому всеми делами, связанными с твоими миллионами, должны заниматься профессионалы. У твоего отца таковые были, и не сегодня-завтра они непременно явятся и к тебе.

– Ты так думаешь? – недоверчиво спросила девушка.

– Я в этом уверена так же, как в том, что мы слопали изумительную лазанью и запили ее прекрасным виноградным вином. О, а вот и десерт подоспел, – улыбнулась она, когда в дверь вошел лакей с подносом в руках. На нем были два стакана с молочными коктейлями и вишневый пирог, который сам просился в рот.

– Мне кажется, что через месяц такого чревоугодия мы с тобой в дверь не пролезем, – проворчала Алена. – Прошу прощения, а как вас зовут? – спросила она у прислуги. Тот промолчал, будто и не слышал, и Лена осторожно дотронулась до его рукава. От неожиданности он вздрогнул и вопросительно посмотрел на девушку.

– Как ваше имя? – повторила Алена вопрос. – Я Елена, – показала она на себя. – Вот Светлана, – показала она на подругу. – А вы?

– Мое имя Эмилио, – почти на чистом русском ответил мужчина.

– Вы говорите на русском языке? – удивилась девушка.

– Я прослужил у вашего отца почти одиннадцать лет, это он меня научил, – с заметным почтением проговорил Эмилио.

– Вы так долго служили у моего отца? Значит, вы хорошо его знали? – возбужденно спросила Алена.

– Настолько, насколько положено слуге знать своего хозяина, – уклончиво ответил мужчина.

– Вы мне расскажете о нем то, что знаете сами?

– Если вы захотите.

– Конечно, я уже хочу, – нетерпеливо заерзала на стуле девушка. – Мы сегодня сможем с вами поговорить?

– Как прикажете, сеньорита.

– Супер, в десять приходите в мою комнату.

– Сеньорита, я не могу прийти к вам в комнату, это... это неприлично, – изумленно округлил глаза Эмилио. – У нас так не принято! Вы молодая, незамужняя девушка... Нет, это нельзя.

– Ну, во-первых, я уже давно не девушка, я была замужем, теперь я разведенная дама, – отметила Алена. – И не такая уж молодая, мне уже двадцать семь лет.

– Все равно, у нас это не принято, – не уступил Эмилио.

– Ну, тогда я к вам сама приду, – брякнула она, наивно хлопая глазами.

– Что вы, что вы, – замахал руками слуга. – Это еще хуже!

– Черт побери, опять не так, – чертыхнулась Алена. – Я же не в постель к вам прыгать собираюсь, а просто поговорить об отце. Что здесь такого страшного?

– Нет, нельзя... у нас так не принято, это неприлично, – испуганно повторил Эмилио.

– Ну, хорошо-хорошо, – махнула Алена рукой. – Прямо не дом, а монастырь какой-то. Тогда скажите сами, где и когда мы с вами можем поговорить?

– Мы можем посидеть вечером в патио, за кружечкой пива, – предложил Эмилио. – Я пойду туда, как будто собираюсь прислуживать вам, и мы сможем поговорить.

– Годится, тащи туда ящик пива и орешки, фисташки, я сегодня их в кухне видела, целый мешок, – обрадовалась девушка. – Светка, устроим пивной бум! Не мешало бы еще креветочек, ну да ладно, хватит и орешков.

– Если вы хотите креветок, они будут, – тут же откликнулся Эмилио. – Я скажу повару, чтобы сварил их к половине десятого, а в десять я их принесу.

– Как в сказках «Тысячи и одной ночи», – улыбнулась Светлана. – А больше тебе ничего не хочется? Мне интересно, если ты пожелаешь что-нибудь эдакое... экзотическое, это тебе принесут?

– Эмилио, ответь, пожалуйста, моей подруге. Если мне захочется чего-нибудь необычного, мне это принесут? – спросила Алена.

– Если это продается, то непременно принесут, – с достоинством ответил тот.

– Слыхала? – вздернула Лена нос. – Принесут, так что желай на здоровье чего тебе хочется.

– Нет, я так налопалась, что ничего пока не хочу, – пропыхтела Света. – Спросила просто из любопытства.

– Эмилио, значит, договорились? – снова спросила Алена. – В десять встречаемся в патио.

– Да, сеньорита, в десять встречаемся в патио, – ответил тот, слегка поклонился и бесшумно вышел из столовой.

– Йес! – запрыгала Лена. – Наконец-то я хоть что-нибудь узнаю, да еще из первых рук. Ведь слуги всегда лучше знают своих хозяев, да и обо всех остальных тоже. Правда, Свет?

– Так говорят, – пожала плечами та. – Послушаем, что скажет твой Эмилио.

– А он ничего, вроде хороший дядька, – отметила Алена. – Такой спокойный, степенный, услужливый, а главное, аккуратный. Ты видала, какие на нем белоснежные перчатки? Да, видно, папочка всех здесь к порядку приучил. Прислуги в доме много, а мы с тобой почти никого не видели. Это говорит о том, что здесь привыкли к дисциплине и стараются лишний раз не попадаться на глаза хозяевам.

В это время внезапно погас свет, и в столовой стало совсем темно.

– Эй, это что еще за дела? – возмутилась Лена. – Почему погас свет? Эй, кто-нибудь, откликнитесь! – закричала она. – Светка, ты что-нибудь видишь? Я вообще ничего, – обратилась она к подруге.

– Темень, как у негра в... нехорошем месте, – проворчала та. – Что здесь можно видеть, я разве из породы кошачьих?

– И что теперь делать?

– Посидим, подождем немного, может быть, сейчас включат.

Прошло больше десяти минут, но света по-прежнему не было.

– Так и будем сидеть и ждать? – раздраженно спросила Лена. – Светка, ты почему молчишь? Ты здесь?

– Где же мне еще быть? – ответила та. – Пошли, доберемся до двери, может, там светло?

– А если так же темно, что тогда будем делать? – спросила Алена. – Я пока в этом доме и при свете не могу ориентироваться, о чем уж говорить, когда темно. Мы выйдем с тобой отсюда и заблудимся.

В это время открылась дверь, и девушки увидели множество огоньков, как бы паривших в воздухе. Это пришел Эмилио и принес канделябр со множеством зажженных свечек.

– Да будет свет, – захлопала в ладоши Алена. – Как красиво, Эмилио! А что случилось с электричеством?

– Не могу знать, похоже, что-то на линии, я уже вызвал электрика, скоро он будет здесь. А пока свечи развеют мрак, и вам не будет так страшно. Вас проводить в ваши комнаты, сеньориты? – поинтересовался он.

– Пожалуй, проводите, – тут же согласилась Алена. – Здесь почему-то прохладно, или мне показалось?

– Я могу выключить кондиционер, – сразу же предложил Эмилио. – Хотя он не работает, что это я, – смутился он. – Ведь электричества нет. Пойдемте, сеньориты, я вас провожу, – повторил он и пошел к двери, неся в руках канделябр, освещая девушкам путь. Когда они подошли к лестнице, раздался звонок.

– Кто это? – испуганно замерла Алена.

– Наверное, электрик, – ответил Эмилио и направился к дверям. – Как быстро он приехал, однако, – отметил он.

Это действительно оказался электрик, который вошел в холл с большим ярким фонарем в руках и широкой улыбкой на лице.

– Добрый вечер, сеньориты, – проговорил он на чистом русском. – Я смотрю, у вас проблемы? Сейчас мы их быстро устраним, и ваш дом снова озарит яркий свет.

– Спасибо, это будет очень кстати, не люблю, знаете ли, темноты, – отозвалась Алена. – Я смотрю, вы русский, или просто так хорошо знаете язык? – спросила она.

– У меня мать русская, а отец итальянец, – с готовностью ответил парень. – Так что оба языка для меня родные.

– А почему вы заговорили именно на русском языке, как только вошли сюда?

– А мне в нашей конторе сказали: в этот дом приехала наследница, русская, – с готовностью ответил молодой человек. – Вот я и решил сразу блеснуть, – откровенно признался он, широко при этом улыбаясь.

Светлана стояла, точно громом пораженная, во все глаза таращилась на молодого, сногсшибательно привлекательного исполина в комбинезоне электрика и не могла вымолвить ни слова.

– Меня зовут Николос, – тем временем представился тот и пристально посмотрел на Свету черными жгучими глазами. Та сглотнула нервный комок, который почему-то застрял в горле, и еле выговорила:

– Очень приятно, почти как Николай по-русски, а сокращенно – Коля, – стеснительно улыбнулась она. – Я – Светлана.

– Моя мать так меня и называет. Я всегда восхищался русскими женщинами, – глядя на нее, снова лучезарно улыбнулся Николос. – И вновь убедился в том, что самые красивые женщины могут быть только в России, – многозначительно проговорил он, без отрыва глядя на девушку. – Мне очень приятно познакомиться с вами, Светлана... и с вами тоже, – кивнул он головой в сторону Алены. – Вы не назвали своего имени.

– Елена, – сдержанно представилась девушка.

– Пойдемте, я провожу вас к щитку, он в подвальном помещении, – прервал обмен любезностями Эмилио. – А вы, сеньориты, дойдете до комнат без меня? Возьмите по свече, чтобы не споткнуться в темноте, – проговорил он и, вытащив свечи из канделябра, протянул девушкам по одной. Светлана машинально взяла свечу, продолжая без отрыва смотреть на электрика.

– Пошли, – толкнула ее в спину Алена. – Рот закрой, – шепнула она ей на ухо.

Девушки начали подниматься по лестнице на второй этаж, и Света раз пять оглянулась, чтобы еще и еще раз посмотреть на молодого человека. Правда, видела она теперь только его широкую спину, маячившую в бликах маленьких огоньков, потому что они с Эмилио тоже двинулись в нужном им направлении – в подвал.

– Я в шоке, – наконец выговорила она. – Ленка, кажется, я пропала!

– От электрика, что ли? – усмехнулась та. – Ты же никогда не признавала любви с первого взгляда.

– Я не думала, что она существует.

– А сейчас думаешь? – с иронией спросила Алена.

– Сейчас я, кажется, в этом уверена.

– Не болтай глупости, – фыркнула Лена. – Ты его видела всего пять минут. Откуда ты можешь знать, что он за человек?

– Он не может быть плохим человеком... с такими глазами, – мечтательно произнесла Светлана. – Николос, какое изумительное имя! Коля, Николай, Николаша...

– Ага, и главное, редкое, особенно в Италии, – снова усмехнулась Алена. – Спустишься с облаков, подруга, он всего лишь электрик.

– А что, электрик, значит, не человек? – возмутилась Света. – Зато какой красавчик!

– Вот именно красавчик, – подтвердила Лена. – А у таких, сама знаешь, баб – вагон и маленькая тележка. Ты хочешь быть одной из них?

– Лен, хватит мне на мозги капать, а? Ты же прекрасно знаешь, что мне со своим ростом достаточно трудно найти достойного партнера, все какие-то маломерки. А в нем не меньше двух метров. Могу я хоть немного потешить свое самолюбие? Тем более он сам проявил ко мне внимание... мне так показалось.

– И что ты хочешь этим сказать? – насторожилась Алена. – Закрутишь любовь, если он предложит?

– В этом можешь не сомневаться, лишь бы предложил, – радостно сообщила Светлана. – Потом, когда уеду отсюда, хоть будет, что вспомнить.

– С ума сойти от тебя можно.

– Ой-ой, кто бы говорил, – с сарказмом заметила Света. – Сама-то ты что делаешь?

– В каком смысле?

– Да в самом прямом, – усмехнулась девушка. – И не делай вид, что не понимаешь, о чем я говорю.

– Но я в самом деле тебя не понимаю, – удивленно округлила глаза Алена.

– Ты с адвокатом весь день флиртowała, я же тебе ничего не говорила по этому поводу, – напомнила Света. – Это твое личное дело, кому глазки строить. Тебя почему-то не останавливает его смазливая физиономия и то, что ты можешь стать одной из многих. Скажи, что я неправа, и я умру от смеха, – поторопилась высказаться Светлана, увидев, как у подруги возмущенно раздуваются ноздри.

– Я и не собиралась ничего говорить и уж тем более – возражать, – выдохнула та. – Да, мне очень понравился Джон. Могу даже признаться, что он мне понравился еще в аэропорту, когда я его только увидела, но... – запнулась она.

– Что – но? Уж теперь договаривай.

– Что ты сравниваешь Джона, адвоката, окончившего Гарвард, с каким-то электриком Колей? – высказалась Алена.

– И давно это мы стали такими... снобами? – усмехнулась Светлана. – Я смотрю, миллионы тебе по голове здорово настучали, Елена... Василоттовна.

– Не говори глупости, – огрызнулась та. – Мои миллионы совсем ни при чем. Просто мне безразлично, с кем будет встречаться моя лучшая подруга. Мы только сегодня приехали, у нас впереди целый месяц. Неужели ты думаешь, что за такой промежуток времени ты не найдешь достойного мужчину, с которым не стыдно провести время? Джон сегодня сказал, что обязательно познакомит нас со своими друзьями. Зачем торопиться?

– Лен, я от тебя балдею, – захохотала Светлана. – Ты так возбужденно все это говоришь, как будто Николос уже назначил мне свидание! То, что я на него запала, еще ни о чем не говорит. В конце концов, может мне понравиться какой-нибудь мужчина? Я уже пять месяцев живу как монашка, а я – живой человек, между прочим, если ты об этом не забыла. И как врачу, мне прекрасно известно, как вредно воздержание. С природой не поспоришь, моя дорогая, физиология все равно себя проявит, как не старайся ее подавить. Я молодая, смею думать, достаточно интересная женщина, мне необходим «анальгин».

– Твой «анальгин» сидит в Москве и безропотно дожидается, пока ты созрешь, – напонила Алена. – Сколько ты будешь Стаса мучить?

– Господи, Лен, сколько можно переливать из пустого в порожнее? – простонала Светлана. – Ты же прекрасно знаешь, что со Стасом у меня никогда ничего быть не может.

– Ну а почему, ведь он такой хороший? Он по пятнам за тобой уже сколько ходит? Цветы дарит, подарки к празднику, в театр приглашает. Культурный, образованный, два института, аспирантура – гений, а не мужик.

– Вот именно, гений, – закатила глаза Света. – Вот пусть себе жену под стать и выбирает. Он ботаник, а я медик.

– И что с того?

– «Дельфин и Русалка – не пара, не пара, не пара», – со смехом пропела девушка. – И потом, посмотри на меня и вспомни его. Я же его однажды вместе с простыней вытряхну – и не замечу. Он у меня как раз под мышкой умещается, – снова захохотала она. – И к тому же все гении немного того... чокнутые. За каким, спрашивается, дьяволом, мне ненормальный муж нужен?

– Да ну тебя, Свет, – махнула рукой Алена. – То плачешь, как надоело одной куковать, а когда счастье рядом, ты на попятную.

– Кто угодно, только не Стас, – сказала, как отрезала, та. – И в последний раз тебя предупреждаю: разговора на эту тему больше не заводи.

Станислав Клушин был давним воздыхателем Светланы. Они жили в одном дворе, и он был безнадежно влюблен в нее, еще когда она училась в школе. Признаться в своих чувствах он так и не сумел, будучи по своей природе очень застенчивым человеком. Он лишь горько вздыхал, глядя, как однажды за Светой прикатил украшенный цветами лимузин и совсем другой мужчина отвез ее во дворец бракосочетания. Правда, брак с тем мужчиной быстро распался, и, как только Света оформила развод, Стас вдруг удивительно активизировался. Видно, понял, что второго такого шанса ему не представится и нужно ковать железо, пока горячо. Он практически каждое утро оказывался рядом с подъездом именно тогда, когда Светлана выходила оттуда, чтобы ехать на работу, и провожал ее до самой клиники. В выходные дни он обязательно заходил к ней и приносил то цветы, то пирожные, то конфеты. Но, как и прежде, о своих чувствах не говорил. Светлана смотрела на это, смотрела, а потом прямо в лоб спросила:

– Станислав, ты, может, уже скажешь, зачем возле меня ошиваешься? Ты что, ухаживаешь за мной, или как?

– Да, ухаживаю, – испуганно признался тот. – А ты против, Светлана?

– Конечно, против, – без всяких обиняков ответила та. – Извини, Стас, но ты мелковат для меня будешь, – посмотрела она на мужчину сверху вниз.

– А при чем здесь мой рост? – запетушился тот. – Мал золотник, да дорог. И потом, это не я маленький, а ты большая, – обиженно добавил он. – Разве в росте счастье?

– Ты не обижайся, Стас, я согласна, что не в росте счастье, только не в моем ты вкусе, понимаешь.

– А откуда ты можешь знать, в моем я вкусе или нет? Ведь ты меня совсем не знаешь, – снова не сдался тот.

– Отвали, а? – не выдержав, рывкнула девушка. – Что тебе от меня нужно?

– Я хочу, чтобы ты стала моей женой!

– Жено-о-ой, – удивленно округлила глаза Светлана. – А больше ты ничего не хочешь?

– Нет, больше ничего не хочу, остальное у меня есть.

– Даже так? Неужели все есть? – усмехнулась Света.

– Практически все, – пожал плечами Стас. – Квартира, загородный дом, машина, работа. Что еще человеку нужно? Ничего, кроме жены.

– Вот и женись, только не на мне, – посоветовала Света.

– Только на тебе, Светлана, другой мне не нужно, – настойчиво ответил мужчина.

– Но почему именно я? Что, других девушек мало? – всплеснула та руками. – Оглянись вокруг, посмотри, сколько красивых девушек мимо ходит. Зачем я тебе нужна, тем более такая высокая?

– Я давно за тобой наблюдаю, ты мне нравишься, я уверен, что ты – моя судьба. Твой рост здесь ни при чем, ты мне подходишь по всем остальным показателям.

– Но ты-то мне совсем не подходишь, ни по каким показателям, – вышла из себя Светлана. – Можешь ты это понять или нет?

– Я буду ждать, пока ты изменишь свое решение, – упрямо проговорил Стас.

– Господи, вот привязался, – вздохнула Светлана. – Ну, жди-жди, если тебе так хочется.

И Stanisław настойчиво ждал – неизвестно чего. Даже Алене его было жалко, а Света только смеялась и морщила носик...

– Кто угодно, только не Клушин, – повторила она. – Одна фамилия чего стоит!

– Кто угодно, только не Клушин, – проворчала Лена. – Электрик Коля, например?

– Если бы Коля, я бы, наверное, умерла от счастья, – откровенно призналась Светлана.

В это время холл озарила яркая вспышка света, и обе девушки зажмурились от неожиданности. За этим спором они даже не заметили, что остановились наверху лестницы и говорят во весь голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.